

Санкт-Петербургский государственный университет

Кафедра уголовного права

Проблемы уголовной ответственности за самоуправство (ст.330 УК РФ)

Выпускная квалификационная работа
студента 2 курса магистратуры по
направлению «Уголовное право,
криминология, уголовно-исполнительное
право» очной формы обучения
Шишкуновой Виктории Владимировны

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Пряхина Надежда Ивановна

Санкт-Петербург
2016 год

Содержание

Введение.....	3-6
Глава 1. История развития уголовной ответственности за самоуправство: генезис нормы.....	7-14
Глава 2. Юридический анализ состава самоуправства.....	15-52
§1. Объект самоуправства.....	15- 20
§2. Объективная сторона преступления.....	20 - 38
§3. Субъективные признаки преступного самоуправства.....	39 - 43
§4. Дифференциация уголовной ответственности за самоуправство: квалифицированный состав.....	43 - 52
Глава 3. Отграничение самоуправства от смежных составов преступлений.....	53-67
§1. Отграничение самоуправства от преступлений против собственности.....	53 - 61
§2. Отграничение самоуправства от иных схожих составов преступлений.....	61 - 69
Заключение.....	70-72
Список литературы.....	73-85

Введение

Статья 330 УК РФ 1996г. в Главе «Преступления против порядка управления» закрепляет уголовную ответственность за самоуправство. В то же время, ответственность за самоуправство не является новеллой современного законодательства. Более того, норма о самоуправстве насчитывает долгую историю развития: первые упоминания о самовольных действиях известны уже древнейшим памятникам российской государственности¹. Преобразуясь и видоизменяясь, положения об ответственности за самоуправство существовали на протяжении всего периода становления и развития российского государства. Статья о самоуправстве была предусмотрена и во всех советских УК.

Однако, особую актуальность ответственность за самоуправство приобрела в 90-ые гг., как следствие происходящих в стране кардинальных социально-экономических и политических преобразований², явившихся предпосылками криминального разрешения частно-правовых (имущественных) споров. В результате чего с 1986 по 1993г. число зарегистрированных самоуправных действий выросло более чем вдвое³, к началу текущего столетия по сравнению с аналогичным показателем 1990 г. увеличилось более чем на 500%⁴; был отмечен прирост количества зарегистрированных самоуправств и в первое десятилетие XXI века⁵.

Несмотря на то, что в настоящее время самоуправство не является настолько распространенным преступлением, каким оно было на рубеже веков, обращает внимание не количественное увеличение самовольных действий, а «качественные» изменения совершаемых самоуправств: все чаще

1 Арпошкина С.В. Самоуправство: История криминализации в российском законодательстве // Закон и право. 2010. №4. С. 115.

2 В частности, таких как установление многообразия форм собственности и появление частной собственности на недвижимое имущество, ослабление государственной власти, развал и воссоздание ее институтов, крушение устаревших общественных установок, усиление правового нигилизма и т.д.

3 Соколова О.В. Криминологический аспект самоуправства // Труды филиала МГЮА в г. Кирове. 2001. №5. С. 87.

4 Сурков И.К. История развития самоуправства в отечественном уголовном законодательстве и теории уголовного права // Вестник Волжского университета имени В.Н. Тапищева. 2003. Вып. 33. С. 83.

5 Арпошкина С.В. Самоуправство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 6; Щербаков А. Самоуправство // Уголовное право. 2008. №1. С. 72.

деяния приобретают насильственный, групповой, характер; существенно увеличивается размер и расширяется сфера причиняемого вреда, который не ограничивается только лишь значительным материальным (имущественным) ущербом – самоуправства все чаще влекут последствия в виде причинения физического и морального (психофизического) вреда, а также сопровождаются нарушениями различных конституционных прав граждан и организаций. Как отмечается в науке, именно с самоуправства зачастую начинается рейдерский захват предприятий⁶.

В то же время самоуправство, оставаясь в зависимости от характера и степени общественной опасности, преступлением небольшой либо средней степени тяжести, является посягательством против порядка управления. Ввиду чего, совершаемые сегодня самоуправные деяния свидетельствуют, в том числе, о неэффективности деятельности государственного аппарата по защите и обеспечению реализации прав граждан и организаций, отдающих предпочтение криминальным, самовольным способам урегулирования конфликтов обращению к нормативно установленному порядку.

В условиях обеспечения надлежащего функционирования институтов правового государства борьба с преступлениями против порядка управления является одним из приоритетных направлений. В этой связи самоуправству, как преступлению, направленному не только на охрану порядка управления, в части порядка реализации прав, но и, как следствие, обеспечивающему поддержание и стабильное развитие рыночной экономики, а также гарантирующему действенность конституционных прав в различных сферах жизнедеятельности, требуется уделить особое внимание.

Однако, эффективное противодействие самовольным деяниям невозможно представить без надлежащего урегулирования соответствующих положений УК РФ. В то же время, регламентация ответственности за самоуправство в ст.330 УК РФ не лишена недостатков, своим следствием

⁶Титенков И.П. Уголовная ответственность за самоуправство: автореф. дис... канд.юрид.наук. Красноярск, 2009. С.10.

имеющих проблемы правоприменения и должного функционирования нормы на практике. Отсутствие единообразия судебной практики и возникающие квалификационные проблемы свидетельствуют о неоднозначности толкования положений ст.330 УК РФ, в том числе в ее соотношении с иными статьями УК РФ. Неоднозначные и, зачастую, противоречивые, позиции ученых, обращавшихся в свои исследования к различным вопросам ответственности за самоуправство, до сих пор не достигшие консенсуса, также свидетельствуют о неопределенности содержания нормы и многозначности ее толкования.

Кроме того, принимая во внимание межотраслевой характер самоуправства, граничащего с административным проступком (ст.19.1 КоАП РФ) и правомерным поведением – самозащитой гражданских прав (ст.12,14 ГК РФ), особенно усиливается значимость четкой и исключительной двойственности толкования регламентации самовольного поведения, способной значительно повысить превентивное действие нормы.

Вместе с тем стоит подчеркнуть, что за минувший период юридической жизни ст.330 УК РФ – с 1996 года до наших дней – законодателем не предпринималось даже попыток совершенствования правовой нормы о самоуправстве⁷, тогда как насущная потребность в этом имеет место быть.

Изложенное является свидетельством актуальности обращения к системному исследованию уголовной ответственности за самоуправство.

Таким образом, в рамках изучения уголовной ответственности за самоуправство, в данной работе будет проведен ретроспективный анализ ответственности за противоправные самовольные деяния; осуществлено подробное исследование содержания объективных и субъективных признаков самоуправства, а также анализ теоретических и практических подходов к толкованию положений ст.330 УК РФ; изучена специфика дифференциации

⁷Непринимая во внимание незначительные корректировки санкции статьи.

уголовной ответственности за самоуправство посредством обращения к положениям квалифицированного состава; будет проведено детальное исследование проблем разграничения самоуправства и смежных составов: преступлений против собственности и иных составов преступлений

в целях выявления актуальных проблем теории и практики уголовной ответственности за самоуправство и выработки предложений и практических рекомендаций возможных путей их разрешения на основе проведенного комплексного анализа.

Глава 1. История развития уголовной ответственности за самоуправство: генезис нормы

Изучение источников национального уголовного права различных периодов свидетельствует о том, становление и развитие ответственности за

самоуправство насчитывает многовековую историю, восходящую от первых, фрагментарных положений в Русской Правде к дефиниции ст.330 УК РФ 1996г. Несмотря на это, ныне действующая регламентация ответственности за самоуправство отнюдь не совершенна и не лишена недостатков, требующих законодательного устранения.

Представляется, что проведение ретроспективного анализа положений о самоуправстве, исследование специфики формирования и закономерностей трансформации нормы через историческую призму особенностей развития российского государства⁸ и, как следствие, установление степени преемственности конструкций в ныне действующем УК РФ позволит приблизиться к пониманию возможных путей совершенствования современной нормы о самоуправстве.

Исследование норм о самоуправстве в законодательстве российского государства дореволюционного периода приводит к заключению о том, что преступное самоуправство как правовое явление в его понимании в качестве самовольного осуществления действительного или предполагаемого права вопреки нормативно установленному порядку сформировалось значительно позже появления первых памятников российского права.

В самых ранних нормативных актах древнерусского государства лишь зарождаются нормы, близкие по своему содержанию к самоуправству. Учитывая факт того, что в период действия раннефеодального права самоуправство в целом не рассматривалось как конкретное преступное деяние, а, напротив, продолжало оставаться правомерным поведением⁹. Тем не менее, уже в Русской Правде появляются первые нормативные

⁸Как отмечает Н.С.Таганцев «Если мы...желаем изучить какой-нибудь юридический институт, существующий в данное время, то для правильного его уяснения себе мы должны проследить историческую судьбу его, т.е. те поводы, в силу которых появилось данное учреждение, и те видоизменения, которым подвергалось оно в своем историческом развитии». Цит. по : Суржов И.К. История развития самоуправств в отечественном уголовном законодательстве и теории уголовного права. С.73.

⁹Так, ст.1 Русской правды (Красная редакция) предусматривала право родственников убитого на самосуд путем применения обычая кровной мести. См.: Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство // науч. ред. Н.И.Ветов. Ставрополь, 2004. С.9.

ограничении самосуда в отдельных сферах общественной жизни¹⁰, что свидетельствует о стремлении государства к преодолению устоявшейся традиции «господства силы при решении частных споров»¹¹ и демонстрируют направленность на укрепление своих властных институтов.

Нормативные источники эпохи феодальной раздробленности указывают на сохранение тенденции фрагментарного характера установления запрета на самоуправное поведение. В связи с развитием в указанный период частнособственнических земельных отношений вводится запрет на самовольные действия при решении споров с недвижимостью (земельных споров)¹²; содержится запрет и на самовольное поведение в случае споров относительно движимых вещей¹³.

В период формирования централизованного Московского государства и последующего усиления централизации источники права, в свою очередь, отражали развитие и укрупнение намеченной ранее тенденции укрепления системы правосудия и государственной системы управления¹⁴.

На момент завершения процесса формирования централизованного государства¹⁵ самоуправство продолжало оставаться «точечным» преступлением, главным образом направленным на противодействие самовольному наказанию преступников и самовольному разрешению имущественных споров. Как отдельный, самостоятельный вид преступления самоуправство предусмотрено не было.

10 Так, в ст. 38 Русской правды (Краткая редакция) и ст. 40 Русской правды (Пространная редакция) ограничивается вседозволенность ранее расправ надвором правогого самовольного наказания только случаем, когда вор появился во дворе у потерпевшего в ночное время и при этом его нельзя задержать до рассвета для передачи его в суд. В остальных случаях, в том числе, если и ночной вор был пойман, связан и убит, самосуд был недопустим. См.: Соколова О.В. Об историческом аспекте регулирования ответственности за самоуправство. С. 79.

11 Там же. С. 80.

12 Ст. 7, 10 Новгородской судной грамоты. Там же. С. 81.

13 Ст. 67 Псковской судной грамоты. См.: Капканов В.И. История становления и развития российского уголовного законодательства об ответственности за самоуправство // Юридическая мысль. 2005. № 5. С. 109.

14 Так, ст. 6 Двинской уставной грамоты и ст. 13 Белозерской уставной грамоты впервые предусматривают ответственность за самосуд в отношении вора, что подчеркивает осознание негативных последствий для государства от совершения данного преступления. См.: Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство. С. 12.; Соколова О.В. Об историческом аспекте регулирования ответственности за самоуправство. С. 82.

15 Нормативным выражением завершения процесса формирования централизованного государства является принятие Соборного Уложения 1649г.

Таким образом, самоуправные действия к началу XVIII в. продолжают рассматриваться как преступные деяния против устанавливающейся в своем влиянии государственной власти и суда. А с развитием частнособственнических отношений в большей степени уже посягающие не только на нормативный (судебный) порядок разрешения споров, но и серьезно стесняющие права частных лиц¹⁶. Самоуправное поведение, регламентированное в источниках соответствующего исторического этапа, позволяет выявить установление в качестве его неотъемлемых признаков самовольность и насильственный характер.

Следующим этапом развития преступного самоуправства является принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. При этом, существенной особенностью Уложения 1845 г., отличающей его от всех законодательных актов предыдущего периода, является то, что в нем впервые в истории российского уголовного законодательства была предусмотрена ответственность непосредственно за самоуправство как за преступление против порядка управления¹⁷. При этом, применение насилия в законодательстве XIX в. продолжает оставаться одним из составообразующих признаков самоуправства.

Другой важнейший законодательный акт указанного периода – Уложение о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., также содержит норму об ответственности за самоуправство¹⁸. Однако, законодатель включает указанную норму уже вновь в главу о преступлениях против свободы, чести и достоинства личности.

16Сokolova O.B. Об историческом аспекте регулирования ответственности за самоуправство. С. 82.

17Так, ст. 300 раздела «О преступлениях и проступках против порядка управления» содержала следующую норму: «Кто в случае оказанной ему какой-либо несправедливости, или же неисполнения и законных его требований, вместо того, чтобы просить об удовлетворении надлежащим установленным на то порядком, употребит для сего самовольно какие-либо соединенные с насилием меры, то за сие самоуправство подвергается. . . Но если при этом будут им нанесены кому-либо побои, раны, увечья. . . или же смерть, то наказание определяется по правилам о совокупности преступлений» Цит. по: Сапронов Ю. В. Уголовная ответственность за самоуправство. С. 15.

18Вст. 142 содержится ответственность за самоуправство, «равно за употребление насилия, однако, без нанесения побоев, ранили увечья». Цит. по: Суржов И. К. История развития самоуправства в отечественном уголовном законодательстве и теории уголовного права. С. 76.

Вышеприведенные нормативные источники свидетельствуют об отсутствии в XIX столетии единого подхода к пониманию самоуправства: отнесении его к преступлениям против публичной власти или против интересов частных лиц, а также о неопределенности в соотношении самоуправства и насилия (степени отношения самоуправства к насилию), при том, что самоуправство по законодательству XIX века невозможно без насилия над личностью.

В Уголовном уложении 1903г., как нормативном акте начала XX века, содержащем лишь схожее положение о самоуправном принуждении, норма о самоуправстве вообще отсутствует, что свидетельствует о продолжающейся неопределенности в понимании самоуправства как правового явления.

Таким образом, исследование источников права российского государства дореволюционного периода, предусматривавших ответственность за самоуправные действия, позволяет выделить такие присущие данному преступному деянию признаки, как самовольность, то есть совершение действий помимо установленного публичного порядка; сопряженность с применением насилия или угрозы такового к предполагаемому нарушителю права; направленность на защиту или реализацию своего действительного или предполагаемого права.

Через социально-экономических и политических потрясений, прокатившихся по стране в первой четверти XX века, привели к переоценке советскими властями юридического содержания такого общественно-опасного деяния как самоуправство. Если в Переходный период 1917-1922 гг. самоуправство все еще продолжают соотносить с насилием, которое «может сопровождать осуществление своего действительного или предполагаемого права»¹⁹, а расположение статьи 61 в разделе «Об угрозах и насилии» Наказа Камышевскому народному Гласному суду от 04.02.1918г. свидетельствует о

¹⁹Соколова О.В. Об историческом аспекте регулирования ответственности за самоуправство. С.84.

том, что самоуправство рассматривается как преступление против личности²⁰, то уже первый советский УК РСФСР 1922г. отражает пересмотр существовавшего понимания самоуправства как насильственного деяния, направленного против интересов личности.

В УК РСФСР 1922г., равно как и в последующих уголовных кодексах советского периода, норма о самоуправстве включена в раздел, содержащий преступления против порядка управления. Тем самым законодатель определил юридическую природу самоуправства как преступления против порядка управления, сняв существовавшее противоречие в видовом объекте, в результате чего самоуправство перестало считаться преступлением против личности, и вред, причиняемый интересам потерпевшего лица, отошел на второй план.

Из дефиниции самоуправства УК РСФСР 1922г. законодателем полностью исключено применение насилия, существовавшее в качестве одного из ключевых признаков самоуправства. Не осталось насилие и в качестве квалифицирующего признака самоуправства²¹. Данный шаг законодателя - исключение насилия из неотъемлемых признаков самоуправства - справедливо поддерживался большинством ученых²², поскольку в противном случае «вне поля действия УК оказывается громадная область самоуправных действий»²³.

УК РСФСР 1926 г. в целом воспринял заложенную предшествующим советским кодексом установку на природу и место самоуправства в системе уголовного законодательства. Продолжая конструировать самоуправство по типу формального состава, законодатель изменяет признак, делающий самовольные действия уголовно-противоправными: заменяет необходимость

20АрпюшкинаС.В.Самоуправство:Историякриминализацииивроссийскомзаконодательстве.С.117.

21В случае применения насилия при совершении самовольных действий, оно подлежало дополнительной квалификации по соответствующиматалям. См.:СоколоваО.В.Обисторическомаспектерегулированияответственностизасамоуправство.С.85.

22СоколоваО.В.Обисторическомаспектерегулированияответственностизасамоуправство.С.85.

23Цит.по:СоколоваО.В.Обисторическомаспектерегулированияответственностизасамоуправство.С.85.

«нарушения такого же права другого лица» на обязательность «оспаривания самоуправных действий другим лицом»²⁴.

С принятием последующего УК РСФСР 1960г. претерпела очередное изменение и норма о самоуправстве. При этом объем нормы о самоуправстве в УК 1960г. был сужен посредством выделения в самостоятельное преступление самовольного захвата земли (ст.199), в период действия бывших кодексов квалифицировавшееся как самоуправство²⁵.

Существенное отличие заключается и в том, что сконструированный в предшествующих УК состав самоуправства как формальный становится материальным. Соответственно, для признания самовольного осуществления своего действительного или предполагаемого права самоуправством необходимо наступление общественно-опасных последствий в виде причинения «существенного вреда гражданам либо государственным и общественным организациям». При этом, факт оспаривания таковых действий на признание деяния преступным уже никоим образом не влияет.

Представляется, что подобные изменения на фоне относительной распространенности преступного самоуправства в 20-40ые гг.²⁶ свидетельствуют об осознании опасности самовольных действий для установленного порядка управления и авторитета власти в силу самого их совершения и причинения ими вреда, а не в связи с оспариванием таковых.

Таким образом, уголовное законодательство советского периода, главным приоритетом которого является защита государственных интересов, определяет самоуправство сообразно социально-политическим и экономическим преобразованиям на пути движения от Революции и острой классовой борьбы до социализма и «развернутого строительства основ

24Как отмечает Ю.В. Сапронов, в предусмотренном в УК 1922г. признаке «нарушение такого же права другого лица» отчетливо «угадываются черты древнейшего правового обычая – талиона, провозглашавшего принцип «воздаяния равным за равное», о культуре которого государственным нормативно-правовым актом. См.: Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.19.

25Соколова О.В. Об историческом аспекте регулирования ответственности за самоуправство. С.85.

26Сурков И.К. История развития самоуправства в отечественном уголовном законодательстве и теории уголовного права. С.80-81.

коммунистического строя»²⁷. Рассмотренные дефиниции трех советских УК, при имеющихся различиях, объединяет полное исключение применения насилия из состава самоуправства, а также однозначное отнесение самоуправства к преступлениям против порядка управления, которое заключается в самовольном осуществлении своего действительного или предполагаемого права.

Проведенный исторический анализ генезиса и развития ответственности за самоуправные действия – от насильственного преступления против интересов личности до требующих оспаривания самовольных действий против порядка управления - указывает на связь изменений содержания нормы с происходившими социально-экономическими и политическими переменами в обществе и государстве, что обращает внимание на ярко выраженную социально-правовую природу деяния.

Обращение к существующей ныне норме, вобравшей в себя как выработанные в советский период, так и сформировавшиеся в эпоху императорской России характерные признаки, свидетельствует в целом о преемственности законодательных конструкций, учете и использовании законодателем положительного исторического опыта развития нормы.

Однако, признанное несовершенство современной дефиниции самоуправства на фоне сохранения условий распространения самоуправного поведения, в особенности таких как неэффективность судебной системы и несовершенство законодательства, в купе с низким уровнем правовой грамотности населения и др., свидетельствует о недостаточности учета одного лишь ретроспективного анализа при конструировании нормы. Заимствование нормативных положений предшествующих исторических периодов в отрыве от современных социально-экономических реалий не достигает должного результата.

²⁷Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.18.

Следовательно, для эффективной работы нормы на практике в условиях развития и усложнения общественных отношений требуется выявление необходимых признаков самоуправства и четкое уяснение их содержания в соответствии с потребностями времени, попытка чего и будет сделана в последующих главах данной работы.

Глава 2. Юридический анализ состава самоуправства

§1. Объект самоуправства

Приступая к уголовно-правовой характеристике состава самоуправства, прежде всего следует обратиться к анализу его объекта, отражающего общественную опасность преступления. В науке вопрос объекта

самоуправства вызывает определенные разночтения среди исследователей, восходящие от предложений о переносе статьи в другую главу УК РФ²⁸ и доходящие вплоть до обоснования целесообразности декриминализации состава самоуправства вовсе²⁹.

В ныне действующем УК РФ состав самоуправства, закрепленный в ст.330, расположен в 32 Главе «Преступления против порядка управления» X Раздела «Преступления против государственной власти». Соответственно, родовым объектом самоуправства являются общественные отношения, направленные на обеспечение нормального функционирования органов государственной власти, а также органов местного самоуправления. Несмотря на то, что в соответствии со ст.12 Конституции РФ органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, представляется вполне обоснованным подобное расширительное толкование содержания родового объекта, предложенное, в частности Е.В. Витманом³⁰ и С.В. Артюшкиной³¹. Так как X раздел УК РФ включает в себя главу 30, обеспечивающую, в том числе, и защиту интересов службы в органах местного самоуправления, а муниципальные служащие признаются должностными лицами и, соответственно, субъектами должностных преступлений (в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ)³².

Преступления против видového объекта самоуправства – порядка управления – можно охарактеризовать как посяательства, направленные на дезорганизацию нормального порядка управленческой, т.е. организационной, властно распорядительной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

28Михеева Т.Ю. Соотношение самоуправства с хищением в уголовном законодательстве // Уголовный процесс. 2010. №7 С.47.

29Сапронов Ю.В. Нужна ли российскому обществу уголовная ответственность за самоуправство? // Общество и право. 2013. №4. С. 77; Филоненко В.И. Разграничение самозащиты гражданских прав и самоуправства // Наука и общество в современных условиях. 2015. № 1(3). С.139-140.

30Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С.8-9.

31Артюшкина С.В. Самоуправство: родовый и видовой объект // Вестник Московского университета МВДР России. 2010. №2. С.58.

32³ Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный Ресурс]: федер. закон от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. №25. Ст.2954. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

И если в отношении определения родового и видового объектов самоуправства какие-либо сущностные противоречия в позициях исследователей отсутствуют, то подходы к установлению непосредственного объекта подобным единообразием не отличаются. В особенности это проявляется в работах советских и постсоветских ученых. Так, М.П.Журавлев к непосредственному объекту самоуправства относит нормальную деятельность государственных и негосударственных учреждения, а так же охраняемые законом права и интересы граждан³³; аналогичную позицию занимает и В.Д. Иванов³⁴. П.С. Елизаров и вовсе объединил в объект самоуправства нормальную деятельность органов управления, порядок реализации гражданами их прав, а также интересы государственных и общественных предприятий, учреждений, организаций и отдельных граждан³⁵. Однако, такие подходы смешивают воедино родовой и непосредственный объект самоуправства, не отражая специфику рассматриваемого преступления.

Большинство же исследователей к основному непосредственному объекту самоуправства относят общественные отношения, которые в общем можно определить как обеспечивающие нормативно установленный порядок реализации или осуществления гражданами своих прав³⁶. Отдельные авторы расширяют данное общее определение основного непосредственного объекта, включая в него, в частности, осуществление не только прав, но и совершение юридически значимых действий³⁷, а также реализацию обязанностей³⁸, причем не только гражданами, но и организациями всех форм

33См.: СапроновЮ.В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.39.

34См.: Щербakov А. Самоуправство. С. 73.

35Там же. С. 74.

36Орешкина Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношения с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом // Уголовное право. 2008. №2. С. 65; Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство. С. 40; Сурков И.К. Самоуправство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Самара, 2006. С. 7.

37Артошкина С.В. Самоуправство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 8; Ванев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10; Титенков И.П. Уголовная ответственность за самоуправство: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 9.

38Капканов В.И. Уголовная ответственность за самоуправство: Проблемы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 8; Сарухян А. Уголовная ответственность за самоуправство // Уголовное право. 2002. №3. С. 49.

собственности³⁹. Е.В. Витман, определяя основной непосредственный объект, акцентирует внимание на том, что при самоуправстве нарушается порядок реализации исключительно частных прав⁴⁰; Н.И. Ветров и А.В. Кладков относят к объекту самоуправства порядок осуществления не любых, а непосредственно оспариваемых прав⁴¹.

Представляется, что причины указанных разночтений в определении основного непосредственного объекта самоуправства кроются в несовершенстве формулировок дефиниции состава: неопределенности выражения деяния, представляющего собой самоуправство; наличии обязательного признака оспариваемости действий, что претит самой природе преступлений против порядка управления, которые, как отмечают исследователи⁴², представляют общественную опасность для государства вне зависимости от факта оспаривания действий частным лицом, а в силу самого их совершения.

Кроме того, в различных существующих классификациях преступлений против порядка управления⁴³, самоуправство всегда относят к группе «иных преступлений», что свидетельствует о специфичности и неординарности рассматриваемого состава, существенно выделяющегося среди прочих характерных преступлений 32 главы. Ряд исследователей даже придерживаются мнения о том, что видовой объект самоуправства отличается от объекта всех остальных преступлений против порядка управления и заключается в существующем публичном порядке разрешения юридических конфликтов⁴⁴.

39Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство // Уголовное право. 2006. №4. С.38.

40Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С.9-10.

41Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.38-39.

42Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.38; Теофилактос А.С. Некоторые вопросы квалификации преступного самоуправства // Российский судья. 2004. №5. С.24.

43Кибальник А.Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т.9, №3. С.477; Уголовное право России. Особенная часть: учебник / А.И. Бойцов [и др.]; под ред. В.Н. Бурлакова [и др.]; С.-Петербург. гос. ун-т. -2-е изд., перераб. СПб., 2014. 765 с.

44Артюшкина С.В. Самоуправство: родовой и видовой объект. С.59.

Несовершенства юридической техники при конструировании состава послужили даже источником идей о необходимости переноса ст.330 УК РФ в Главу 21 «Преступления против собственности»⁴⁵, поскольку, по мнению сторонницы этой концепции Т.Ю.Михеевой, посягательство при самоуправстве главным образом направлено на имущественные интересы⁴⁶.

Однако, данное предложение представляется несостоятельным, основанным на поверхностном подходе к определению непосредственного объекта самоуправства. В этой связи стоит согласиться с Е.В. Витманом, указывающим, что самоуправство только кажется конфликтом двух частных лиц, не затрагивающим публичного интереса. В действительности же, при более пристальном взгляде, одно частное лицо, действуя самоуправно, по сути присваивает себе публичные управленческие полномочия по отношению к другому, равному себе субъекту, тем самым подвластный субъект посягает на монополию публичной власти, нарушая установленный порядок управления⁴⁷. Таким образом, интересы порядка управления при самоуправстве нарушаются всегда, в то время как имущественные интересы могут и не пострадать. Указанный вывод, как представляется, предопределен, в том числе, и содержанием категории «существенный вред».

Здесь же стоит отметить, что сконструированный по типу материального состав самоуправства устанавливает наступление последствий в виде существенного вреда, что предполагает наличие обязательного дополнительного непосредственного объекта. Поскольку содержание категории «существенный вред», от которого напрямую зависит определение дополнительного объекта, законодателем не дается, можно отметить, что таковым являются общественные отношения, направленные на защиту различных иных охраняемых уголовным законом прав граждан и

45МихееваТ.Ю.Соотноениесамоуправствасхищениямиивуголовномзаконодательстве.С.47.

46Тамже.

47ВитманЕ.В.Категорияоспариваемостивсоставесамоправства//Юридическиенауки.2006.№1.С.129.

юридических лиц⁴⁸. Кроме того, поскольку квалифицированный состав самоуправства предполагает «применение насилия или угрозу его применения», то в качестве факультативного дополнительного непосредственного объекта могут выступать общественные отношения, обеспечивающие охрану физического и психического здоровья граждан.

Рассматривая объект самоуправства, следует отметить, что существует более радикальная позиция, нежели перенос ст. 330 в другую Главу УК РФ: вовсе декриминализировать указанный состав⁴⁹. Так, Ю.В.Сапронов, придерживающийся такой точки зрения, отмечая серьезные противоречия, порождаемые нормой о самоуправстве, а также имевшиеся ранее при подготовке УК РФ предложения о декриминализации статьи, выдвигает ряд аргументов в пользу декриминализации, считая это наиболее целесообразным выходом из сложившейся ситуации, нежели «серьезная ревизия диспозиции»⁵⁰. Однако, представленные автором аргументы, среди которых, в частности, отсутствие уголовно правового понятия «самоуправство» в законодательстве стран Европы и Америки; оценочный характер последствий в виде существенного вреда и др. не представляются достаточными для признания отсутствия в самоуправных действиях необходимой для преступного деяния общественной опасности.

При всем при этом, имеющаяся судебная практика по самоуправству, не отличающаяся единообразием, а также предложения о криминализации самосуда⁵¹ как преступного деяния⁵², являющегося своего рода разновидностью самоуправства, свидетельствует о необходимости тщательного исследования и анализа состава самоуправства в целях

48 Конкретизация общественных отношений, являющихся дополнительным непосредственным объектом самоуправства, будет дана в §2 данной главы при раскрытии содержания последствий самоуправства, определяемых посредством категории «существенный вред».

49 Сапронов Ю.В. Нужна ли российскому обществу уголовная ответственность за самоуправство?. С. 77.

50 Там же.

51 Под самосудом автор предлагает понимать внесудебные (внеправовые) способы разрешения социальных конфликтов: самостоятельное присвоение лицом полномочий по осуществлению правосудия и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли существенное нарушение прав законных интересов граждан или организаций.

52 Смирнов А.М. Привлечение к уголовной ответственности за внесудебные (внеправовые) способы разрешения социальных конфликтов (самосуд): актуальность постановки проблемы // Вестник Владимирского юридического института. 2014. №3(32). С. 105.

выявления потребности внесения изменений в его конструкцию для придания соответствия заложенному законодателем внутреннему содержанию этого преступления его внешнему, юридико-техническому выражению. В этой связи, декриминализация и перенос состава самоуправства в другую главу не представляются обоснованными.

§2. Объективная сторона преступления

Обращение к дефиниции самоуправства, существующей в ныне действующем УК РФ, позволяет отметить общность используемых законодателем формулировок, которые порождают не только теоретические дискуссии, вызванные неоднозначностью и неопределенностью толкования положений ст.330 УК РФ, но и создают серьезные проблемы при практическом применении нормы. Как не без оснований отмечают исследователи, современная редакция самоуправства, при ее буквальном прочтении, позволяет отнести самоуправство чуть ли не к общей норме для всех умышленных преступлений с материальным составом⁵³. Однако, едва ли законодатель преследовал подобную цель, включая самоуправство в круг уголовно наказуемых деяний. Основываясь на понимании непосредственного объекта самоуправства как общественных отношений, обеспечивающих осуществление гражданами и организациями своих частных прав, а также реализацию обязанностей, обратимся к анализу отдельных признаков объективной стороны состава, начиная с деяния.

Итак, в чем заключается существо преступного самовольного поведения? Ныне действующая норма о самоуправстве, не претерпевшая изменений с момента принятия УК РФ 1996г.⁵⁴, определяет деяние при самоуправстве как «совершение каких-либо действий, правомерность которых оспаривается». В предшествующей дефиниции – ст.200 УК РСФСР 1960г. – в качестве преступного самоуправства устанавливалось

53 Витман Е.В. Категория оспариваемости в составе самоуправства. С.129.

54 Несчитая некоторые изменения санкции статьи, в том числе санкции квалифицированного состава

«осуществление своего действительного или предполагаемого права». То есть, современная норма описывает круг самоуправных деяний шире, имеет более общий, абстрактный характер, что, по общему правилу, является свидетельством высокого уровня законодательной техники⁵⁵. Однако, не является ли используемое в действующем составе преступного самоуправства обобщение чрезмерным, выхолащивающим сущность нормы, учитывая, в частности, тот факт, что в конструкции административно наказуемого самоуправства (ст.19.1 КоАП РФ)⁵⁶ определение самоуправного деяния изменений не претерпело?

Стоит отметить, что переход к более общей формулировке деяния в составе самоуправства был неоднозначно встречен исследователями и подвергся критике. Большинство ученых изменение самоуправного деяния было признано неудачным, ошибочным шагом законодателя, повлекшим выхолащивание сущности нормы⁵⁷, определяемого ими как осуществление прав в нарушение установленного порядка; изъятие из состава ключевых признаков – осуществление действительного или предполагаемого права – имело следствием потерю нормой индивидуальной специфики, ее смешение со смежными составами и превращение самоуправства в некий «квалификационный резерв» для множества деяний, «не добирающих» признаков для квалификации по иным статьям УК РФ⁵⁸.

Некоторые авторы, в числе которых О.В. Соколова, все же отмечают положительные моменты видоизменившейся формулировки деяния⁵⁹. В частности, обобщенная формулировка самоуправства, по мнению О.В.

55 Соколова О.В. О приемах и правилах законодательной техники в ст.330 УК РФ (самоуправство) // Законотворческая техника современной России. Том 2. 2001. С.264-265.

56 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный Ресурс]: федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.04.2016) // Рос. газ. 2001. № 256. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57 Ефанова В.Н., Славская Н.В. Особенности квалификации самоуправства с учетом признаков объективной стороны состава // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». 2014. № 2. С. 32; Феофилактов А.С. Некоторые вопросы квалификации преступного самоуправства. С.24; Щербачков А. Самоуправство. С.74.

58 Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство. С. 38; Орешкина Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношения с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом. С.66.

59 Соколова О.В. О приемах и правилах законодательной техники в ст.330 УК РФ (самоуправство). С.267.

Соколовой, устранила в ряде случаев избыточность уголовного преследования по ст.206 УК РФ (захват заложников); привела в соответствие сложившееся в судебной практике и теории понимание деяния при самоуправстве и его внешнее выражение в законе и т.д.⁶⁰. Однако, представленные плюсы обобщения формулировки деяния не выглядят столь однозначными. Отнесение к самоуправным действиям осуществления лицом не только своего действительного или предполагаемого права, но и реализацию в рамках защиты соответствующих прав, принадлежащих другим лицам, не вызывает нареканий и соответствует современной судебной практике. Так, суд квалифицировал по ч.2 ст.330 УК РФ действия И. и Б. в интересах неустановленного лица по истребованию денежных средств в размере 40000 руб. от Ш., которые тот был должен неустановленному лицу, сопровождающиеся применением насилия к потерпевшему и угрозой убийством⁶¹. Однако, отнесение к самоуправству действий субъекта при осознании им неправомерности своих притязаний⁶² представляется не соответствующим существу самоуправства и является, как раз, следствием смешения с иными составами⁶³.

Таким образом, несмотря на отсутствие в ныне действующей дефиниции состава прямого указания на осуществление действительного или предполагаемого права, следует согласиться, что именно в этом заключается характерная для самоуправства специфика преступного деяния, выделяющая и позволяющая отграничить его от смежных составов. Об этом свидетельствуют, в частности, и разъяснения Пленума ВС РФ, согласно которым действия лица по изъятию и (или) обращению в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества в целях осуществления своего

⁶⁰Там же.

⁶¹Постановление президиума Московского городского суда от 10.04.2009 по делу N44у-109/09. [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; см. также Кассационное определение Кемеровского областного суда от 27.09.2012г. [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

⁶²Соколова О.В. О приемах и правилах законодательной техники в ст.330 УК РФ (самоуправство). С.270;

Суоров И.К., Мотин О.А. Самоуправство: уголовно-правовой анализ // Вестник юридического факультета. 2005. Вып.4. С.36.

⁶³Вопрос отграничения самоуправства от смежных составов будет детально исследован в 3 главе данной работы ввиду неоднозначности его понимания и трудностей практического разрешения.

действительного или предполагаемого права на это имущество при наличии оснований, предусмотренных ст.330 УК РФ, является самоуправством, а не хищением⁶⁴. Поскольку, как уже было отмечено, осуществление действительного или предполагаемого права является стержневой характеристикой самоуправства, для правильного применения нормы необходимо четкое понимание того, в чем заключается право действительное и право предполагаемое, учитывая, что на сей счет существуют различные взгляды исследователей.

Наиболее удачное и лаконичное определение действительного права как права, принадлежащего лицу на законном основании, которое дано Г.Ф. Поленовым⁶⁵, не вызывает споров у ученых и является относительно устоявшимся в теории, чего нельзя сказать о праве предполагаемом. Исследовав имеющиеся подходы к пониманию предполагаемого права⁶⁶, наиболее точным представляется определение предполагаемого права в качестве права, которое в действительности не принадлежит лицу, однако лицо добросовестно заблуждается в том, что такое право у него имеется⁶⁷. Важно подчеркнуть, что заблуждение о принадлежности права должно носить добросовестный характер, основываться, как справедливо отмечает Е.В. Витман, на «неверной оценке фактических обстоятельств или их неверной юридической оценке»⁶⁸. В противном случае, если оснований предполагать наличия права у виновного не имелось либо они были незначительны и (или) использовались только как повод для самовольных действий⁶⁹, то содеянное в таком случае не является самоуправством, а может,

64 П128 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

65 См.: Щербаков А. Самоуправство. С. 74.

66 Там же. С. 75; Бояров С. Предполагаемое право в уголовном праве России // Уголовное право. 2006. № 1. С. 12; С. 11-14; Витман Е.В. Действительное или предполагаемое право в составе самоуправства // Закон и право. 2006. № 9. С. 78–79; Капканов В.И. Уголовная ответственность за самоуправство: Проблемы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С. 8-9; Орешкина Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав злоупотреблением правом. С. 66.

67 Бояров С. Предполагаемое право в уголовном праве России. С. 12; Орешкина Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав злоупотреблением правом. С. 66.

68 Витман Е.В. Действительное или предполагаемое право в составе самоуправства. С. 78-79.

69 Артошкина С.В. Самоуправство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 12; Щербаков А. Самоуправство. С. 75.

при установлении соответствующих признаков, содержать в себе состав иного преступления. Таким образом, совершение виновным самовольного деяния может быть признано реализацией им предполагаемого права при наличии у виновного оснований для заблуждения о принадлежности за собой права. Добросовестное заблуждение, в частности, может быть следствием неверного выбора и (или) толкования норм права, подлежащих применению.

Однако, судебная практика в этой части не всегда исходит из должного толкования существа предполагаемого права. Так, верной видится позиция суда, который установил, что сам по себе факт близких отношений между Д. и потерпевшей Ш. не свидетельствует о наличии у Д. предполагаемого права на пользование мобильным телефоном Ш., который был изъят виновным (Д.) у Ш. без умысла на его хищение⁷⁰. Равным образом обоснована и позиция суда, что сам по себе факт родственных отношений С. и потерпевших (они являются матерью и тетей осужденного) не является основанием полагать виновным за собой наличие предполагаемого права на их имущество, в приобретении которого виновный участия не принимал⁷¹. Вследствие чего тайное и открытое изъятие имущества потерпевших с его последующей реализацией свидетельствуют о направленности умысла виновного на хищение, что, в соответствии с обстоятельствами дела, было верно квалифицировано судом по ч. 1 ст. 116 УК РФ и по ст. 158 ч. 2 п. "в", ст. 161 ч. 1 УК РФ.

В то же время, спорной представляется позиция суда, согласно которой действия лиц по истребованию у виновного карточного долга не было признано самоуправством ввиду того, что взыскание карточного долга не предусмотрено какими-либо законами или иными нормативно правовыми

70 Определение Московского городского суда от 04.07.2011 по делу N22-9714 [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

71 Определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.12.2011 N22-8121/2011 [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

актами⁷². Однако, видится, что есть все основания признать в содеянном реализацию предполагаемого права – право на возврат долга, которое основано на добросовестном заблуждении (заблуждении, что на долг, возникший из такого рода обязательств, распространяются общие положения ГК РФ о надлежащем исполнении обязательств и последствиях его неисполнения).

Таким образом, анализ самоуправного деяния норм УК 1960 и УК 1996 гг., позволяет в настоящее время выделить три группы самоуправного поведения: 1) самовольное осуществление своего действительного права; 2) самовольное осуществление своего предполагаемого права; 3) совершение иных самоуправных деяний⁷³. Выявив содержание первых двух разновидностей самоуправного поведения, следует обратиться к характеристике третьей, наиболее абстрактной категории – «иные самоуправные деяния».

Категория «иные самоуправные деяния» предполагает в себе открытый перечень возможного самовольного преступного поведения, что влечет размытость и неопределенность уголовно-правового запрета, выраженного в объективной стороне самоуправства. Формулировка деяния посредством указания на «какие-либо действия» не лучшим образом воплощает намерение законодателя расширить перечень самоуправного поведения, «создавая впечатление приблизительности уголовного запрета»⁷⁴. В то же время, исследуя природу самоуправства, к иным самоуправным деяниям авторы относят, в частности, действия субъекта в защиту действительных или предполагаемых прав другого лица⁷⁵; совершение действий, на которые частное лицо не имеет права (вмешательство в полномочия органов

72Определение Верховного Суда РФ от 06.05. 2004 № 50-004-4 [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

73Соколова О.В. О приемах и правилах законодательной техники в ст.330 УК РФ (самоуправство). С. 269; Сурков И.К., Мотин О.А. Самоуправство:уголовно-правовой анализ.С.37.

74Ванев С.У.Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дис. . . канд.юрид.наук.С. 16.

75Там же. С. 17; Соколова О.В. О приемах и правилах законодательной техники в ст.330 УК РФ (самоуправство). С. 270; Сурков И.К., Мотин О.А. Самоуправство:уголовно-правовой анализ.С.37.

государственной власти)⁷⁶; совершение действий при осознании неправомерности своих притязаний (возведение препятствий на дороге)⁷⁷ и др. И если отнесение к самоуправству действий в интересах других лиц, как уже было отмечено, обоснованно и находит подтверждение на практике, то отнесение последнего из указанных действий к самоуправству весьма спорно. Главным образом, в силу того, что виновным должно осознаваться наличие достаточных оснований для самовольных действий⁷⁸.

Ряд авторов к иным самоуправным действиям относят также и осуществление юридических обязанностей⁷⁹, тем самым расширяя понимание самоуправления: в самоуправное поведение ими включается не только реализация прав, но и исполнение обязанностей. Однако, противники⁸⁰ отнесения к самоуправству реализации обязанностей указывают, в частности, что подобные деяния не обладают должной степенью общественной опасности, характерной для преступления, и относятся более к сфере гражданско-правового регулирования⁸¹, тяготеющей, как видится, к институту ненадлежащего исполнению обязательств. Кроме того, отсутствие реальной практики самоуправного исполнения обязанностей позволяет моделировать подобную ситуацию лишь гипотетически⁸². Однако, как представляется, все это не исключает квалификацию подобных действий в качестве самоуправления, поскольку нарушение нормативно установленного

76 Сурков И.К., Мотин О.А. Самоуправство: уголовно-правовой анализ. С.37.

77 Соколова О.В. О приемах и правилах законодательной техники в ст.330 УК РФ (самоуправство). С.270.

78 В этой связи закономерно вопрос об обоснованности отнесения к «иным самоуправным действиям» в рамках ст.330 УК РФ совершения самовольных действий по осуществлению прав чьем-либо интересе без просьбы лица; оказания воздействия при осуществлении права на третьих лиц, а не на самого должника непосредственно. Эти вопросы найдут свое отражение в 3 Главе данной работы.

79 Уголовное право России. Особенная часть: учебник для вузов / А. И. Бойцов [и др.]; под ред. Н.М. Кропачева [и др.]; С.-Петербург. гос. ун-т. Юрид. фак. - препринт. изд. СПб., 2010. 1624 с.; Калинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.38; Саруханян А. Уголовная ответственность за самоуправство. С.49.

80 Орешкина Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом. С. 66;

Сурков И.К., Мотин О.А. Самоуправство: уголовно-правовой анализ. С.37.

81 Сурков И.К., Мотин О.А. Самоуправство: уголовно-правовой анализ. С.37.

82 Например, обязанность, возникающая из деликтного обязательства, повозмещению виновником ДТП вреда, причиненного потерпевшему, может заключаться в восстановлении автомобиля потерпевшего за счет виновника ДТП. Однако, при исполнении этой обязанности им могут быть внесены конструктивные изменения, которые причинят существенный вред его владельцу, что, в свою очередь, может являться самовольным исполнением обязанности. См.: Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.41.

порядка исполнения обязанности посягает на отношения порядка управления не в меньшей степени, чем нарушение порядка реализации прав.

Существуют разногласия и в определении формы деяния при самоуправстве. Большинство исследователей придерживаются позиции о том, что самоуправство может быть совершено только в активной форме - в форме действий⁸³, в то время как ряд авторов не исключают возможность совершения самоуправства и путем бездействия⁸⁴, в качестве примера называя уклонение от передачи денег или иного имущества, удержание, не предъявление оспариваемого имущества.

Основанием для первого подхода, помимо конкретной формулировки самого закона: «совершение каких-либо действий», служит тот факт, что на практике самоуправные деяния чаще всего совершаются путем активных действий. И преобладающим самовольным поведением является самоуправство «имущественное»: взыскания ввиду неисполнения либо ненадлежащего исполнения договорных обязательств; требования возмещения ущерба вследствие причинения материального или физического вреда, самовольное решение трудовых, жилищных споров и т.д.⁸⁵.

Кроме того, исследователи апеллируют к ст.315 УК РФ, предусматривающей ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта – ответственность за бездействие⁸⁶.

83 Любавина М.А. Некоторые проблемы квалификации самоуправства // Труды Санкт-Петербургского юридического института генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2002. № 4. С. 61; Орешкина Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом. С.67; Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.39.

84 Михеева Т.Ю. Соотношение самоуправства с хищением в уголовном законодательстве. С.48; Саруханян А. Уголовная ответственность за самоуправство. С.49; Скорилкина Н., Дадонов С., Анненков А. Ограничение самоуправства от вымогательства // Законность. 2001. №2. С.8.

85 Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за март 2007 г. [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2005 год (извлечение) от 01.02.2006 [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»;

Кассационное определение Московского городского суда от 12.10.2011 по делу N 22-12998-2011 [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Кассационное определение Московского городского суда от 26.12.2012 по делу N 22-12670/12 [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Кассационное определение Московского городского суда от 04.02.2013 по делу N 22-1141/13 [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 17.12.2015 по делу N 10-16694/2015 [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

86 Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.40.

Однако, представляется, что толкование нормы исходя из духа, а не только лишь из буквы закона, не препятствует отнесению отдельного рода бездействий, при наличии прочих условий, к самоуправству, пусть и не в качестве общего правила, а как исключение из него. Кроме того, ст.315 УК РФ, будучи специальной нормой главы Преступления против правосудия, не учитывает иные, помимо судебного акта, основания возникновения обязательств, и охватывает лишь специальный перечень субъектов, не исключая тем самым существование уголовно-правового запрета и за самоуправное бездействие.

Соответственно, несовершенство законодательной формулировки деяния ст.330 УК РФ, как справедливо отмечает Ю.В. Сапронов, не должно способствовать необоснованному отказу в возбуждении уголовного дела по формальным признакам: совершении бездействия при указании на действие в диспозиции⁸⁷. Справедливость указанных рассуждений находит свое подтверждение и на практике. Так, суд признал верной квалификацию содеянного В. по ч.1 ст.330 УК РФ. Преступное поведение состояло в неправомерном удержании В. имущества потерпевшей С. (арендатора) в целях причинения ей существенного вреда, который и был причинен противоправным бездействием виновной⁸⁸.

Расширительное толкование в подобной ситуации является, с одной стороны, доступным правоприменителю способом избежать манипулирования нормой. Однако, разрешение возникшего противоречия и, как следствие, вопрос уголовной ответственности, остается полностью на субъективное усмотрение правоприменителя.

Помимо неопределенности толкования деяния Уголовным кодексом 1996г. в диспозицию самоуправства был включен новый признак объективной стороны – оспариваемость. Исходя из текста закона,

⁸⁷СапроновЮ.В.Уголовнаяответственностьзасамоуправство.С.42.

⁸⁸Постановление Президиума Калужского областного суда от 13.08.2014 [ЭлектронныйРесурс]. Доступизсправ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правомерность самовольно совершаемых действий подлежит оспариванию. Отсутствие официального разъяснения указанного признака, обладающего нехарактерной для отечественного уголовного права правовой природой, породило серьезные разночтения среди исследователей в подходах к его толкованию. Отсутствие единообразия начинается с понимания того, в чем непосредственно заключается оспаривание, в какой момент оспаривание может иметь место, что именно подлежит оспариванию и заканчивается выяснением места признака оспаривания в конструкции состава самоуправства: от естественной присущности признака составу самоуправства⁸⁹ до необходимости его исключения ввиду необоснованности закрепления⁹⁰.

Представляется, что трудности в понимании признака оспариваемости, который Е.В. Витман относит к обстановке совершения преступления⁹¹, обусловлены, в том числе, тесной взаимосвязью частного и публичного начала в составе самоуправства. Диспозиция статьи предполагает, что состав самоуправства будет наличествовать в случае, если потерпевшие оспаривают правомерность совершенных преступником действий. Следовательно, оспариванию подлежит, в первую очередь, правомерность совершаемых действий, т.е. внешняя форма, порядок их осуществления, а не основание действий (в частности, в виде действительного или предполагаемого права).

В то же время признак оспариваемости отражает проявление волеизъявления потерпевшего; его включение свидетельствует о намерении законодателя учесть волю (несогласие) потерпевшего как обязательное условие наличия состава, что фактически приближает самоуправство к делам частного либо частного - публичного обвинения, что, в свою очередь, вступает

89 Витман Е.В. Категория оспариваемости в составе самоуправства. С. 130.

90 Цербаков А. Самоуправство. С. 75; Феофилактов А.С. Некоторые вопросы квалификации преступного самоуправства. С. 25; Орешкина Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом. С. 67.

91 Витман Е.В. Категория оспариваемости в составе самоуправства. С. 131.

в противоречие с действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст.20 УПК РФ)⁹².

Однако, представляется, что в рамках состава самоуправства как преступления против порядка управления, посягающего на нормативно предусмотренный порядок реализации прав и обязанностей, мнение потерпевшего относительно правомерности либо неправомерности соблюдения преступником установленного порядка не может предопределять общественную опасность деяния как преступления. Поскольку установление данного порядка есть публичная компетенция и его несоблюдение содержит в себе общественную опасность вне зависимости от волеизъявления частного лица в этом отношении. Несоблюдение порядка – это посягательство на сугубо публичный интерес при самоуправстве.

В этой связи показательно, что судебно-следственной практикой признак оспариваемости при самоуправстве и вовсе не был воспринят: проведенный различными учеными анализ судебной практики по самоуправству различных периодов⁹³ выявил факт того, что суды в приговорах не уделяют внимания признаку оспариваемости, попросту игнорируя обязательность его установления⁹⁴. Приведенный вывод подтверждается и собственным исследованием: только в двух приговорах судом устанавливался признак оспариваемости. Так, в качестве оспаривания действий подсудимых со стороны потерпевшей З. суд признал отрицание ею факта хищения телефона⁹⁵. В другом деле наличие обязательного элемента самоуправства - оспаривания потерпевшим В. правомерности выдвинутого требования, суд установил на том основании, что потерпевший В. неоднократно как в период предварительного следствия, так и в суде заявлял, что никаких долговых

92В соответствии со ст.20 УПК РФ состав самоуправства (ст.330 УК РФ) не относится к делам частного либо частно-публичного обвинения, перечень которых является закрытым.

93Михеева Т.О. Самоуправство: основные сложности установления признаков деяния // Уголовный процесс. 2010. № 1. С. 48; Феофилактов А.С. Некоторые вопросы квалификации преступного самоуправства С.23. Щербаков А. Самоуправство. С.73.

94 Оспариваемость правомерности самоуправных действий, как признак объективной стороны состава преступления, подлежит обязательному установлению в совершенном деянии. В противном случае, отсутствие указанного признака влечет за собой отсутствие состава преступления.

95 Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2008 N 80-008-18сп [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

обязательств перед подсудимыми у него не имеется; а также из копий судебных решений следует, что В. оспаривал наличие у него долга перед подсудимым⁹⁶.

Таким образом, имеющаяся судебная практика подтверждает инородность признака оспариваемости действий для самоуправства как преступления против порядка управления. Есть все основания согласиться с мнением исследователей⁹⁷, предлагающих исключить оспаривание из состава самоуправства. Во всяком случае, в той форме, в которой оспаривание ныне закреплено, его включение в состав самоуправства представляется ошибочным и необоснованным. Кроме того, и в Модельном УК для государств-участников СНГ признак оспариваемости в составе самоуправства (ст.317) не предусмотрен⁹⁸.

В то же время следует отметить, что если и вводить признак оспариваемости как проявление частного интереса, то это должно быть сделано посредством оспаривания потерпевшим не совершенных в отношении него действий, а через оспаривание действительного или предполагаемого права либо обязанности, которые неправомерно реализует самоуправец, т.е. оспаривание правомерности оснований самовольного поведения⁹⁹. Так, самоуправство предполагает нарушение порядка осуществления частных прав или обязанностей. В то же время, субъекты гражданского оборота в силу принципа диспозитивности свободны в распоряжении своими частными правами. Соответственно, если относительно реализации спорных (действительных или предполагаемых) прав либо обязанностей потенциальным самоуправцем у потерпевшего

96 Апелляционное [определение](#) Верховного Суда РФ от 28.11.2013 N 81-АП/У13-53 сп [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

97 Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ : автореф. дис. . . канд. юрид. наук. М, 2006. С. 17; Воробьев В.В., Можегова Л.Г. Состав преступления, предусмотренного ст.330 УК РФ (самоуправство): пути решения теоретических проблем // Вестник КРАГСиУ. 2013. №16. С. 59; Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство. С. 40; Михеева Т.Ю. Понятие оспариваемости действий в правовой норме о самоуправстве // Право и экономика. 2010. №3. С. 68.

98 Модельный УК для государств-участников СНГ [Электронный ресурс] : принят на 7 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. URL : <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 28.04.2016)

99 Подобно тому, как это было предусмотрено в ст.90 УК РСФСР 1926г., в ст.389 УК Казахстана, предусматривающих ответственность за самоуправство.

отсутствует несогласие (им признается правомерность самовольных притязаний), то и несоблюдение порядка их осуществления уже не будет образовывать преступного самоуправства¹⁰⁰.

Последний признак объективной стороны самоуправства, требующий отдельного рассмотрения, – это последствия совершения самовольного деяния. Материальная конструкция состава самоуправства предполагает обязательность наступления последствий в виде существенного вреда.

«Существенный вред» является оценочной категорией, к использованию которой законодатель вынужден прибегать в случаях, когда возможные последствия от совершаемого деяния настолько разнообразны, что их описание путем перечисления не представляется возможным¹⁰¹. Стоит отметить, что категория существенного вреда не единожды используется в различных составах УК РФ при конструировании последствий деяния (в частности, ст.201, ч.4 ст.234, 250, 293, 332 УК РФ и др.)¹⁰² и не является специфическим признаком, характерным только лишь состава самоуправства. Однако, учитывая отрицательные стороны использования оценочных признаков: расширение сферы дискреции суда, выражающееся в том, что наличие или отсутствие существенного вреда, а соответственно, и состава преступления, устанавливается судом в каждом конкретном случае с учетом обстоятельств конкретного дела, Пленумом ВС РФ даны разъяснения понятия существенного вреда применительно к ряду составов¹⁰³. Какое-либо официальное толкование существенного вреда применительно к самоуправству отсутствует, что усиливает отрицательное действие этого оценочного признака в составе самоуправства, принимая во внимание, что

100 При условии включения признака оспариваемости в конструкцию состава в предложенном виде

101 Для состава самоуправства, как показывает практика, закрепление последствий через оценочную категорию является объективной необходимостью.

102 Однако, стоит обратить внимание, что во всех указанных статьях категория «существенный вред» дополняется законодателем посредством указания на существенный вред... правам или законным интересам потерпевшего или его близких/ правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства/ здоровью человека или окружающей среде/ интересам служб и др.

103 В частности, для ст.234 УК РФ в п.34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 №14 (ред. от 30.06.2015) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»; для ст.285 УК РФ в п.18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями или превышении должностных полномочий».

именно причинение существенного вреда является основным критерием, позволяющим отграничить преступное самоуправство от административно наказуемого самоуправства: самоуправные действия, не причинившие существенного вреда гражданам или юридическим лицам, образуют состав административного самоуправства (ст.19.1 КоАП РФ).

Таким образом, определив последствия преступного самоуправства через абстрактный, оценочный признак, устанавливаемый судом на основании конкретных обстоятельств дела, законодатель, по сути, оставил разграничение уголовной и административной ответственности за самоуправство на откуп субъективному правоприменителю. Подобная ситуация справедливо критикуется исследователями¹⁰⁴ и требует законодательного урегулирования.

В контексте рассматриваемого вопроса, следует отметить еще одну неопределенность применения норм о самоуправстве, обусловленную установлением последствий в виде существенного вреда.

Поскольку состав ст.330 УК РФ сконструирован по типу материального, преступление считается оконченным в момент наступления последствий – существенного вреда. В то же время, причинение либо непричинение существенного вреда влияет на вопрос о наличии или отсутствии в действия лица состава преступления, так как непричинение самоуправными действиями существенного вреда, в свою очередь, влечет административную, а не уголовную ответственность¹⁰⁵. Указанные посылки имеют своим следствием закономерный вопрос о допустимости, при таких обстоятельствах, покушения на самоуправство.

В этой связи обоснованной представляется позиция Э.Ж. Чхвимиани, предлагающего квалифицировать самоуправные действия, не повлекшие причинение существенного вреда, в зависимости от субъективной

104 Капканов В.И. Проблемы законодательной регламентации ответственности за самоуправство // Юридическая мысль. 2005. №6. С. 78;

Сурков И.К. Самоуправство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С. 14.

105 Кассационное определение Московского городского суда от 04.02.2013 по делу N 22-1141/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

составляющей¹⁰⁶: вида умысла. Так, в случае, если самоуправство было совершено с прямым умыслом, то ненаступление по независящим от лица обстоятельствам существенного вреда влечет оценку его действий как покушения на самоуправство. Если будет установлен косвенный умысел, то такие самоуправные действия, не причинившие существенного вреда, надлежит квалифицировать по ст.19.1 КоАП РФ.

Следует отметить, что на практике также встречаются случаи квалификации самовольных деяний в качестве покушения на самоуправство, что свидетельствует о допущении правоприменителями в принципе возможности покушения на самовольные деяния. Однако, квалификация деяний как неоконченных самоуправств в обнаруженных судебных актах представляется весьма спорной.

Так, З., занимающий в соответствии с трудовым договором должность специалиста отдела взыскания, осуществлял истребование с И. задолженности в размере 700 000 руб., подкрепляя свои требования неоднократными угрозами применения насилия к должнику и ее близким родственником. Его действия были квалифицированы как покушение на самоуправство, поскольку в момент передачи от принужденного преступными способами должника денежных средств З. был задержан сотрудниками полиции, ввиду чего «довести до конца свой преступный умысел он не смог, по не зависящим от него обстоятельствам». Суд посчитал, что З. намеревался причинить такими действиями И. существенный вред, выразившийся в причинении материального ущерба в размере 700 000 руб.¹⁰⁷.

В других делах суды также квалифицировали действия лиц как покушение на самоуправство (ч.3 ст. 30, ст. 330 ч.2 УК РФ) ввиду того, что их действия, сопровождавшиеся насилием и угрозами применения насилия,

106 Чхвимиани ЭЖ. Ограничение взыскания от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики // Общество и право. 2010. №2. С. 144.

107 Апелляционное постановление Московского городского суда от 22.09.2015 N 10-12984/2015 [Электронный Ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

направленные на истребование имущества у «должников» не были доведены до конца по независящим от них обстоятельствам – виновные были задержаны прибывшими сотрудниками полиции¹⁰⁸. Вместе с этим, судом было установлено нарушение «конституционных прав и свобод человека, права на свободу и неприкосновенность личности, унижение человеческого достоинства, причинение моральных страданий»¹⁰⁹.

Таким образом, анализ указанных дел свидетельствует о том, что суды квалифицируют совершенные самоуправства как неоконченные деяния ввиду непричинения потерпевшим непосредственно реального материального, имущественного вреда. Однако, подобный подход представляется ошибочным, в частности, вследствие того, что закон не называет наступление материальных последствий в качестве обязательного условия причинения существенного вреда. Кроме того, само по себе изъятие суммы, эквивалентной размеру долга, не может быть признано существенным имущественным вредом потерпевшему. В то время как применение угроз и насилия, повлекшее причинение наряду с физическими последствиями психофизических страданий и нарушение целого ряда конституционных прав, как представляется, образует состав оконченного преступления по ч.2 ст.330 УК РФ.

Отсутствие официального толкования абстрактной категории «существенный вред» обостряет проблемы применения рассматриваемой статьи. Так, анализ судебной практики свидетельствует о том, что зачастую именно ошибки при установлении последствий влекут отмену обвинительных приговоров по ст.330 УК РФ. В частности, суд признал ошибочной оценку в качестве существенного вреда нарушение

108 Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 28 июня 2012 № 01-273/12 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. URL : <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-izhevskaja-udmurtckaja-respublika-s/act-105924587/> (дата обращения: 05.04.2016); Приговор Бабушкинского районного суда г. Москвы от 19 марта 2014 года № 1-167/14 [Электронный ресурс]: Судебные решения РФ. URL : <http://xn--90afd8aav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/667381> (дата обращения: 17.04.2016).

109 Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 28 июня 2012 № 01-273/12 [Электронный ресурс]: РосПравосудие. URL : <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-izhevskaja-udmurtckaja-respublika-s/act-105924587/> (дата обращения: 05.04.2016).

конституционного права на жилище в действиях по демонтажу двери квартиры, которая не принадлежала потерпевшему на праве собственности и в которой он фактически не проживал, имея лишь право пользования ею¹¹⁰.

Различные подходы исследователей к толкованию содержания последствий самовольных действий также не способны приблизить формирование единообразия в практике применения ст.330 УК РФ.

Итак, к существенному вреду при самоуправстве ученые относят, в первую очередь, материальный (имущественный) вред в виде прямого реального ущерба и упущенной выгоды¹¹¹. В то же время, представляется не основанной на законе позиция авторов, утверждающих, что причинение материального вреда является обязательной составляющей существенного вреда при самоуправстве¹¹². Стоит отметить, что существенный вред может выражаться, помимо материального вреда, также в нарушении конституционных и иных (жилищных, трудовых и др.) прав и интересов граждан и организаций (включая деловую репутацию, организационный вред)¹¹³, что не вызывает споров в науке и находит подтверждение на практике. Так, причинение существенного вреда суд усматривает, в том числе, в нарушении конституционных прав потерпевшего Д.: права на свободу и личную неприкосновенность, выразившееся в принудительном, вопреки воли потерпевшего Д., перемещении его из места его проживания в автомобиль, в котором потерпевший удерживался в целях истребования у него долга перед осужденным Б.¹¹⁴. Отменяя обвинительный приговор,

110 Кассационное определение Московского городского суда от 02.09.2010 по делу N 22-10279 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также: Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2008 N 49-Дп08-25к [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 26.01.2012 N 41-Д11-36 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Апелляционное [постановление](#) Московского областного суда от 11.09.2014 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

111 Любавина М. А. Некоторые проблемы квалификации самоуправства. С. 62; Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.44; Саруханян А. Уголовная ответственность за самоуправство. С.50.

112 Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.39.

113 Михеева П.О. Оценка общественно-опасных последствий при квалификации самоуправства // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 2. С. 89-90 ; Орешкина Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом. С.67; Саруханян А. Уголовная ответственность за самоуправство. С.50.

114 Апелляционное определение Московского городского суда от 13.04.2015 N 10-4174/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; с м. также Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2008 N 80-008-18сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

судебная коллегия по уголовным делам ВС РФ указала, что из изложенных в приговоре обстоятельств не видно, в чем заключалась существенность вреда, и в какой форме он причинен: материальный ущерб, моральный вред или нарушение прав и законных интересов¹¹⁵.

Немногие авторы предусматривают возможность отнесения к существенному вреду морального вреда, причиненного самоуправными действиями¹¹⁶. Однако, представляется, что общность формулировки «существенный вред» и специфика состава самоуправства предполагают, в том числе, и причинение психофизических страданий потерпевшим от самовольных действий. Учитывается моральный вред при оценке существенности последствий и судебной практикой. Так, суд признал в качестве существенного вреда длительное нахождение потерпевшего под психофизическим давлением подсудимых, самовольно требующих возврата значительной денежной суммы под угрозой расправы в адрес семьи потерпевшего¹¹⁷.

В то же время весьма спорным и неоднозначным является вопрос отнесения к существенному вреду вреда физического¹¹⁸, в частности, с позиции соотношения основного и квалифицированного состава самоуправства, предусматривающего применение насилия или угрозу его применения¹¹⁹.

Критически относясь к определению последствий самоуправства путем оценочной категории «существенный вред», ввиду своей абстрактности предполагающей множественность толкования, ряд авторов высказывают

115 Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2005 N 86-Д04-13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

116 Григорьева Ю.В. Особенности обстановки совершения самоуправства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2010. №2(3). С. 10; Сурков И.К., Мотин О.А. Самоуправство: уголовно-правовой анализ. С. 32.

117 Кассационное определение Московского городского суда от 10.10.2011 N 22-12495-2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

118 Воробьев В.В., Можегова Л.Г. Состав преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ (самоуправство): пути решения теоретических проблем. С. 59; Григорьева Ю.В. Особенности обстановки совершения самоуправства. С. 10; Любавина М. А. Некоторые проблемы квалификации самоуправства. С. 62; Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство. С. 39; Саруханиян А. Уголовная ответственность за самоуправство. С. 50.

119 Обозначенная проблема будет подробнее рассмотрена в рамках §4 Дифференциация уголовной ответственности за самоуправство: квалифицированный состав.

предложения о необходимости конкретизировать последствия самоуправства по аналогии с хищениями, применив категории «значительный вред», «крупный ущерб» и т.д.¹²⁰. Однако, подобный подход не представляется обоснованным и целесообразным.

Действительно, как показывает практика, наиболее распространенным является самоуправство именно при разрешении экономических споров, влекущее материальные (имущественные) последствия. Однако, этим спектр самоуправных действий не ограничивается. Исключение из конструкции состава возможности причинения иных, помимо имущественных, последствий привело бы к необоснованному сужению круга уголовно-наказуемых самовольных деяний и лишило бы состав самоуправства его самобытности как преступления против порядка управления¹²¹, отличного от хищения как преступления против собственности, причиняющего имущественный вред. В то же время, представляется целесообразным учесть превалярование «имущественных самоуправств» путем введения имущественного ущерба как альтернативного последствия наряду с существенным вредом¹²², принимая во внимание и тот факт, что Модельным УК для государств-участников СНГ (ст.317) рекомендована именно такая конструкция последствий. Кроме того, это позволит провести более четкую грань между уголовно и административно наказуемым самоуправством.

Признак оспариваемости действий, как представляется, подлежит исключению из конструкции состава ввиду неприменимости его к самоуправству как преступлению против порядка управления. Вместе с тем надлежит конкретизировать самовольное деяние, сущностно индивидуализировав самоуправство как преступление.

§3. Субъективные признаки преступного самоуправства

120 Артюшкина С.В. Самоуправство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 17-18; Григорьева Ю.В. Особенности обстановки совершения самоуправства. С. 10.

121 Титенков И.П. Уголовная ответственность за самоуправство: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 11.

122 Подобно тому, как это сделано в ст. 293 УК РФ, предусматривающей ответственность за халатность; см. также Михеева Т.Ю. Оценка общественно-опасных последствий при квалификации самоуправства. С. 90; Соколова О.В. Самоуправство: Уголовная характеристика: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. Иваново, 2001. С. 18; Сурков И.К., Мотин О.А. Самоуправство: уголовно-правовой анализ. С. 34.

Изучение особенностей субъективных признаков самоуправства логично начать с характеристики субъекта данного преступления.

Положения уголовного закона позволяют сделать вывод о том, что субъект в составе самоуправства является общим. То есть субъектом рассматриваемого преступления может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее на момент совершения преступления возраста 16 лет. В то же время ряд исследователей¹²³ придерживаются позиции, согласно которой субъект самоуправства все-таки является специальным. Под специальным субъектом самоуправства сторонники указанного подхода подразумевают управомоченное лицо: лицо, обладающее действительным или предполагаемым правом по отношению к потерпевшему либо лицо, осуществляющее действительное или предполагаемое право третьего лица по его просьбе, поручению и т.п.

Действительно, основной массив самоуправного поведения связан с неправомерным осуществлением своего или чужого действительного либо предполагаемого права, но, как уже было рассмотрено ранее, состав самоуправства не ограничивается только лишь этими действиями. Ввиду чего характеристика управомоченного субъекта, не охватывающая весь круг потенциальных самоуправцев, не может быть признана универсальной для состава самоуправства. Кроме того, закон не устанавливает в диспозиции статьи каких-либо специальных требований к субъекту, тем самым предполагая, что реализовывать действительное либо предполагаемое право может любое лицо, обладающее признаками общего субъекта¹²⁴. Таким образом, позиция исследователей, полагающих, что субъект самоуправства является специальным, представляется ошибочной.

123 Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 14; Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 16.

124 Воплитчи, например, от ст. 160 УК РФ, регламентирующей ответственность за присвоение и растрату. Применительно к данному виду хищения закон специально предусматривает, что субъектом может быть только лицо, которому имущество вверено.

В свете рассматриваемого признака субъективной стороны актуальным и неоднозначным представляется вопрос квалификации в качестве самоуправства действий лица, реализующего чужое действительное либо предполагаемое право без соответствующего поручения, без просьбы управомоченного лица. В частности, Е.В. Витман считает, что содеянное таким лицом самовольное действие самоуправством считаться не может¹²⁵.

В то же время, на практике встречаются случаи, когда суд признавал действия лиц по принуждению потерпевшего к возвращению денежного долга неустановленному лицу самоуправством, соответственно, не выясняя факт наличия либо отсутствия поручения на совершение указанных действий у виновных лиц¹²⁶. Как самоуправство были также квалифицированы требования виновными денежных средств у Е. в счет возмещения материального ущерба, причиненного Д., при этом действовали виновные без просьбы управомоченного лица (Д.)¹²⁷.

Следует отметить в этой связи, что гражданское законодательство предусматривает целый институт, посвященный совершению действий в чужом интересе без поручения (Глава 50 ГК РФ)¹²⁸. Ввиду чего представляется, что нарушение порядка совершения указанных действий, при наличии иных признаков самоуправства, и при отсутствии, в частности, корыстной цели и признаков смежных составов, позволяет отнести действия по реализации чужого действительного либо предполагаемого права без соответствующего поручения к самоуправству.

Искусственно созданными представляются существующие в доктрине разногласия по вопросу вины в составе самоуправства. Анализ диспозиции ст.330 УК РФ дает основания согласиться с мнением большинства ученых о

125 Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С. 17.

126 Постановление президиума Московского городского суда от 10.04.2009 по делу N 44у-109/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

127 Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2005 N 86-Д04-13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

128 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный Ресурс]: федер. закон от 26 января 1996г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410. (ред. от 29.06.2015). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

том, что самоуправство, будучи умышленным преступлением, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом¹²⁹. Поскольку самоуправство как преступление с материальным составом не предполагает в качестве обязательной цели самовольных действий лица причинение существенного вреда потерпевшим. Обозначенная позиция подтверждается и рассуждениями в судебной практике¹³⁰; не раз обращал внимание на характеристику вины как прямого и косвенного умысла в составе самоуправства и КС РФ, рассматривая жалобы граждан на неконституционность ст.330 УК РФ ввиду неопределенности ее содержания¹³¹.

Такие субъективные признаки как мотив и цель не выделены в составе ст.330 УК РФ в качестве обязательных, однако, они имеют важное значение для квалификации деяния в качестве самоуправства с точки зрения разграничения самоуправства и смежных составов. Так, ненадлежащее установление мотива привело к излишней квалификации действий по ч.2 ст.330 УК РФ наряду с п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ. Поскольку, как было установлено судом, применение насилия (избиение) к потерпевшему было совершено по мотиву мести за невыплаченную им виновному заработную плату, и при этом не было направлено на восстановление нарушенного права, т.к. осужденный не пытался завладеть имеющимися у потерпевшего деньгами или имуществом¹³².

129 Капканов В.И. Уголовная ответственность за самоуправство: Проблемы законодательной регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 15; Любавина М. А. Некоторые проблемы квалификации самоуправства. С. 62-63; Титенков И.П. Уголовная ответственность за самоуправство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2009. С. 17.

Уголовное право России. Особенная часть: учебник / А. И. Бойцов [и др.]; под ред. В. Н. Бурлакова [и др.]; С.-Петербург. гос. ун-т. -2-е изд., перераб. СПб., 2014. С. 705.

130 В частности, рассматривая обоснованность квалификации действий как самоуправство, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда обратила внимание, что субъективная сторона данного состава преступления характеризуется виной в виде прямого или косвенного умысла, то есть когда лицо осознает, что действует без разрешения лица, право которого оно нарушает, действует вопреки установленному законом или иным нормативным актам порядку предвидит возможность или неизбежность причинения существенного вреда правам законным интересам граждан, и желает либо предвидит возможность наступления таких последствий, но не желает, а сознательно их допускает либо относится к ним безразлично. См.: Кассационное определение Московского городского суда от 02.09.2010 по делу N 22-10279 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

131 Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 №1970-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тангиева Бекхана Тавсулгановича на нарушение его конституционных прав статьей 330 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

132 Постановление президиума Московского областного суда N 414 от 21.09.2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Из разъяснений Пленума ВС РФ¹³³ следует, что изъятие и (или) обращение в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества *в целях* осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество не являются хищением, а образуют состав самоуправства при наличии иных его признаков. Опираясь на указанные рекомендации суда, некоторые авторы¹³⁴ предлагают установить определенную ВС РФ цель в качестве обязательного признака самоуправства. Однако, принимая во внимание, что самоуправство не ограничивается выделенными ВС РФ действиями, подобная цель будет необоснованным ограничением состава.

Что касается мотивов самоуправства, то несмотря на их факультативный характер в конструкции ст.330 УК РФ, в соответствии с п.2 ч.1 ст. 73 УПК РФ мотивы подлежат обязательному установлению в качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Как показывают исследования¹³⁵, основным мотивом самоуправства является мотив материальной заинтересованности, позволяющий выделить типы самоуправства с точки зрения мотивообразующих оснований на «компенсирующее», «залоговое», «родственное», «жилищное» и т.п.

Следует отметить, что исходя из конструкции диспозиции ст.330 УК РФ, обязательным признаком состава самоуправства является потерпевший. В качестве потерпевшего при самоуправстве уголовный закон называет как гражданина, так и организацию, оспаривающих правомерность совершенных самоуправных действий. При этом, как отмечает в своей работе С.В. Артюшкина, потерпевшим в самоуправстве может быть только обязанный субъект. Оказание воздействия на третьих лиц в целях получения удовлетворения своего интереса находится за рамками самоуправства и

133 П.28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

134 Кошкин А.В. Субъективная сторона состава преступления – самоуправства // Трибуна молодых ученых. Вып. 5. 2004. С. 132-133.

135 Соколова О.В. О приемах и правилах законодательной техники в ст.330 УК РФ (самоуправство). С. 271; Сурков И.К. Самоуправство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 18.

подлежит самостоятельной квалификации¹³⁶. Подобную позицию занимает Л.Ш. Фаттахова¹³⁷, а также Е.В. Витман, указывая, что для состава самоуправства имеет значение оспаривание действий виновного только со стороны обязанного лица, чье право было нарушено¹³⁸.

Аналогичный подход прослеживается и в судебной практике. Так, суд отменил приговор К.В. и Н. в части осуждения по ч.2 ст.330 УК РФ на основании того, что передача матерью денег за долги сына, дабы прекратить применяемое к нему насилие, само по себе не образует состав самоуправства при отсутствии предъявления к ней соответствующих требований и применения насилия¹³⁹. Соответственно, даже факт причинения матери, как не обязанному в рассматриваемой ситуации лицу, существенного вреда не делает ее потерпевшей от самоуправства и не образует состав ч.2 ст.330 УК РФ. В свою очередь, это позволяет сделать вывод о том, что не всякое лицо, которому причинен вред самовольными действиями, является потерпевшим от самоуправства.

Таким образом, можно выделить следующие характеристики субъективных признаков самоуправства, имеющих важное значение для ограничения самоуправства от смежных составов: общий субъект и «специальный» потерпевший – обязанное лицо; умышленная форма вины и обусловленность поведения преимущественно восстановлением нарушенных прав.

§5. Дифференциация уголовной ответственности за самоуправство: квалифицированный состав

В УК 1996г. впервые была произведена дифференциация уголовной ответственности за самоуправство посредством введения

136АртюшкинаС.В.Самоуправство:теоретическиеиправоприменительныеаспекты:автореф.дис... канд.юрид.наук.С.17.

137ФаттаховаЛ.Ш.Отграничениесоставасамоуправстваотдолжностныхпреступлений //Вопросыэкономикииправа.2014.№6. С.50-51.

138ВитманЕ.В.Самоуправство:проблемыквалификации:автореф.дис... канд.юрид.наук.С.14.

139АпелляционноеопределениеМосковскогообластногосудаот09.07.2013поделуN22-4552/2013 [Электронныйресурс]. Доступизсправ.-правовойсистемы«КонсультантПлюс».

квалифицированного состава (ч.2 ст.330 УК РФ) – насильственного самоуправства. Введение признака самоуправства, совершенного с применением насилия или с угрозой его применения, будучи следствием реакции законодателя на практические реалии, в то же время породило трудности его применения и дискуссии в научной среде, обусловленные неоднозначностью толкования ч.2 ст.330 УК РФ и ее соотношением с основным составом самоуправства.

Правила законодательной техники предполагают, что квалифицированный состав включает в себя все признаки основного состава, дополненного обстоятельствами, усиливающими характер и степень общественной опасности преступления. Следовательно, состав ч.2 ст.330 УК РФ будет наличествовать в случае совершения самовольного деяния, причинившего существенный вред (ч.1 ст.330 УК РФ), с применением насилия или угрозой его применения.

Используемая законодателем формулировка ч.2 ст.330 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что к квалифицирующему признаку самоуправства относится как применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, так и насилие, опасное для жизни и здоровья, а равно угрозы применения обозначенных видов насилия соответственно. При этом, системный анализ ст.330 УК РФ и составов, предусматривающих ответственность за насильственные преступления¹⁴⁰, свидетельствует о том, что угроза применения насилия при самоуправстве охватывает всякую угрозу, включая угрозу убийством, и применение любого насилия, вплоть до насилия, повлекшего причинение вреда здоровью средней тяжести. Соответственно, дополнительной квалификации при вменении ч.2 ст.330 УК РФ по ст.112,115,116 и 119 УК РФ не требуется; в случае же причинения самоуправными действиями тяжкого вреда здоровью либо смерти содеянное подлежит дополнительной квалификации по соответствующим статьям.

¹⁴⁰В частности, за угрозу убийством, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и побоев и т.д.

Стоит отметить, что необходимость дополнительной квалификации насильственного самоуправства и тяжких преступлений против жизни и здоровья (ст.111 и ст.105 УК РФ) не вызывает проблем на практике¹⁴¹. Однако, трудности при соотношении ч.2 ст.330 УК РФ и иных насильственных преступлений на практике возникают. Так, суд указал на ошибочность квалификации действия осужденных, в процессе самоуправства угрожающих потерпевшему убийством, как совокупность самостоятельных преступлений, предусмотренных ст. 330 ч. 2 и 119 УК РФ. Свой вывод о том, что угроза убийством в процессе самоуправства полностью охватывается ст. 330 ч.2 УК РФ, суд основывал, помимо соотношения санкций соответствующих преступлений, тем, что угроза насилия в ч.2 ст.330 УК РФ не конкретизирована, ввиду чего угроза может быть любой, в том числе угрозой убийством, представляющую собой лишь разновидность насилия¹⁴².

Соответственно, анализ положений ст.330 УК РФ свидетельствует о том, что последствия в виде причинения любого физического вреда отнесены законодателем к квалифицирующему признаку и, соответственно, в понятие существенного вреда как последствия основного состава включены быть не могут. Однако, нередко причинение физических последствий практикой учитывается при оценке существенности вреда. Так, суд указал, что существенный вред, причиненный потерпевшему Д. самовольными действиями Б. и О., выразился в физических и моральных страданиях¹⁴³.

141 В частности, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда признала верной квалификацию по совокупности ч.2 ст.330 УК РФ и п. "з" ч. 2 ст. 111 УК РФ действий осужденного по принуждению потерпевшего к исполнению обязательств по выплате заработной платы осужденному, сопровождающиеся применением насилия к потерпевшему и причинением ему помимо имущественного вреда, телесных повреждений, выразившихся в неизлечимом обезображивании лица. См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 17.12.2015 по делу N 10-16694/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; см. также Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.09.2013 N 53-АПУ13-25 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

142 Постановление президиума Московского городского суда от 10.04.2009 по делу N 44у-109/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

143 Апелляционное определение Московского городского суда от 13.04.2015 N 10-4174/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; см. также Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2008 N 80-008-18сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Апелляционное [определение](#) Верховного Суда РФ от 28.11.2013 N 81-АПУ13-33сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Следует отметить, что на практике, как правило, не возникает трудностей квалификации насильственного самоуправства, повлекшего наряду с вредом здоровью последствия в виде причинения имущественного вреда, причинения вреда иным (жилищным, трудовым и т.д.) законным правам и интересам. Так, по ч.2 ст.330 УК РФ были квалифицированы действия А., напавшего на потерпевшего вследствие неисполнения последним договорных обязательств, причинив последнему имущественный ущерб и физический вред¹⁴⁴. В то же время, неизбежные квалификационные проблемы возникают в ситуациях, когда при самоуправстве было применено насилие, причинившее физический вред, однако, иного характерного вреда, который мог бы быть отнесен к существенному, самовольные действия не повлекли. С одной стороны, факт применения насилия, причинившего физический вред, требует квалификации содеянного по ч.2 ст.330, но, в то же время, отсутствие последствий в виде «типичного» существенного вреда, являющихся обязательным признаком основного состава, квалифицировать подобным образом не позволяют.

Обозначенные проблемы, как справедливо отмечают исследователи¹⁴⁵, обусловлены несоблюдением должным образом правил законодательной техники при конструировании квалифицированного состава. В частности, используемые законодателем формулировки ч.2 ст.330 УК РФ, являются свидетельством нарушения правил типовой степени общественной опасности при конструировании квалифицирующего признака как по отношению к его собственному внутреннему содержанию, так и в соотношении с положениями ч.1 ст.330 УК РФ. Кроме того, квалифицирующий признак ч.2 ст.330 УК РФ, предусматривая качественно иную характеристику потенциального вреда, по сути выполняет непредназначенную ему роль разграничения административно и уголовно наказуемого самоуправства, так

144 Кассационное определение Московского городского суда от 12.10.2011 по делу N 22-12998-2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

145 Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 18; Суржов И.К. Самоуправство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 19.; Титенков И.П. Уголовная ответственность за самоуправство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 15.

как в его системном толковании причинение потерпевшему любого физического либо морального (психофизического) вреда, вызванного применением насилия или угрозой такового, исключает квалификацию содеянного в качестве административного самоуправства.

Выявленные несовершенства юридической техники ст.330 УК РФ послужили причиной формирования различных теоретических и практических путей разрешения сложившейся ситуации.

Так, например, многие авторы, используя общность формулировки «существенный вред», при толковании последствий в рамках основного состава относят к существенному вреду, в том числе, и последствия в виде физического вреда¹⁴⁶. Однако, какой именно объем физического вреда: только побои, легкий вред или вред здоровью любой степени тяжести, по их мнению, подлежит включению в понятие «существенный вред», в большинстве своем остается неясным. Следуя указанному подходу, применение насилия и, как следствие, причинение потерпевшему физического вреда является достаточным основанием для квалификации содеянного по ч.2 ст.330 УК РФ.

В свете рассматриваемой проблемы интересной представляется позиция судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ, обозначенная в следующем деле¹⁴⁷. Так, ВС РФ, рассматривая аналогичную проблемную ситуацию¹⁴⁸, анализируя оценочную категорию существенного вреда указал, что «по смыслу уголовного закона, вред может быть разнообразным, то есть не только имущественным, но и физическим». При этом, устанавливая обоснованность квалификации действий виновного по ч.2 ст.330 УК РФ, ВС РФ указал, что существенный вред для потерпевшего выразился в опасении

146 Воробьев В.В., Можегова Л.Г. Состав преступления, предусмотренного ст.330 УК РФ (самоуправство): пути решения теоретических проблем. С.59; Малинин В., Капканов В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.38; Сапронов Ю.В. Уголовная ответственность за самоуправство. С.40.

147 Апелляционное [определение](#) Верховного Суда РФ от 28.11.2013 N 81-АПУ13-53сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

148 Рассматривалось обоснованность квалификации по ч.2 ст.330 УК РФ ситуации насильственного самоуправства с угрозой применения насилия в отсутствие какого-либо «типичного» (материального) существенного вреда.

за свою жизнь и здоровье, вызванном высказанными в его адрес угрозами применения насилия. Представляется, что в данной ситуации причиненный существенный вред фактически выразился не во вреде физическом, а во вреде моральном, который и был признан судом существенным.

Аналогичный подход в качестве одного из возможных выходов из ситуации, созданной недостаточно выверенными формулировками квалифицированного состава, предлагает в своей работе О.В. Соколова¹⁴⁹: учитывать в качестве существенного вреда при насильственном самоуправстве моральный (психофизический) вред, испытываемые потерпевшим нравственные страдания.

В целом указанная позиция представляется вполне обоснованной и заслуживающей внимания: включение морального вреда в категорию существенного наряду с другими рассмотренными ранее его разновидностями не противоречит сущности вероятных последствий самоуправства. В то же время, видится, что признание в качестве существенного при самоуправстве только причиненного насилием (или его угрозой) морального вреда при отсутствии иных последствий содержит в себе недостаточную степень общественной опасности для оценки такого деяния в качестве квалифицированного, обладающего повышенной степенью общественной опасности, состава самоуправства. Кроме того, в подобной ситуации имеет место использование факта применения насилия для установления признаков как основного (моральный вред), так и квалифицированного состава (физический вред), что нарушает рассмотренные правила установления уголовно-правового запрета и дезавуирует чистоту квалификации.

Таким образом, наиболее приемлемой и обоснованной видится позиция исследователей, предлагающих включить насилие, не опасное для жизни и здоровья, и угрозу такового в конструкцию основного состава, наряду с

¹⁴⁹Соколова О.В. Проблемы квалификации самоуправства // Уголовное право. 2013. №6. С. 65.

существенным вредом¹⁵⁰. Это, в свою очередь, позволит учесть различную степень общественной опасности насилия, опасного и не опасного для жизни и здоровья, а также снимет вопрос квалификации насильственных самоуправных деяний, не причинивших «иного» существенного вреда.

Еще одним вопросом, на который следует обратить внимание при рассмотрении дифференциации уголовной ответственности за самоуправство, является актуальность расширения квалифицирующих признаков состава.

В настоящее время ст.330 предусматривает единственный квалифицирующий признак самоуправства – применение насилия или угрозу его применения. В то же время, материалы практики и работы исследователей свидетельствуют о том, что значительное число самоуправств носят групповой характер. В частности, по ч.2 ст.330 УК РФ квалифицированы действия Б. и О., которые действуя совместно и согласованно в составе группы лиц по предварительному сговору, истребовали денежный перед Д. у потерпевшего, применяя к нему насилие, причинив существенный вред¹⁵¹. Таким образом, представляется целесообразным закрепить в качестве квалифицирующего признака самоуправства совершение деяния группой лиц; группой лиц по предварительному сговору.

Нередки также случаи применения оружия при совершении самоуправных действий, что также влечет повышение общественной опасности такого самоуправства и, в свою очередь, требует установления указанных обстоятельств в качестве квалифицирующих признаков состава. В

150 Там же. С. 68; Ванеев С. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С. 19; Воробьев В. В., Можегова Л. Г. Состав преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ (самоуправство): пути решения теоретических проблем. С. 59; Сурков И. К. Самоуправство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С. 11.

151 Апелляционное определение Московского городского суда от 13.04.2015 N 10-4174/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; см. также Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2007 N 18-Д07-30 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2008 N 80-008-18сп [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление президиума Московского городского суда от 10.04.2009 по делу N 44у-109/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

настоящее время указанные действия при самоуправстве подлежат самостоятельной квалификации. Так, суд признал обоснованным вменение п. "в" ч. 2 ст. 115 УК РФ при квалификации самовольных действий Ш. по ч.2 ст.330 УК РФ, т.к. применение оружия или предметов, использованных в качестве оружия, не предусмотрены в ст. 330 УК РФ в качестве диспозитивных или квалифицирующих признаков преступления¹⁵².

Соответственно, квалифицированный состав самоуправства также требует законодательной корректировки и дополнения новыми признаками.

Таким образом, проведенный комплексный анализ каждого из элементов преступного самоуправства, а также его квалифицирующего признака, позволил выявить существенные недостатки регламентации ответственности за самоуправство, а также нарушение правил законодательной техники при конструировании нормы.

Несовершенство диспозиции самоуправства, главным образом, заключается в чрезмерной общности и абстрактности, граничащей с приблизительностью уголовно-правового запрета, используемых законодателем формулировок. Определение деяния в ст.330 УК РФ как «совершение каких-либо действий» полностью лишило самоуправство его существенных, индивидуализирующих состав признаков, оставив, при этом, неопределенность содержания самовольного поведения, а также неоднозначность установления его формы. Ввиду чего, представляется необходимым изменение внешнего выражения деяния, которое в нынешнем виде не отражает внутреннюю сущность нормы.

Включение признака оспаривания, не характерного для преступлений против порядка управления, и, более того, тяготящего скорее к характеристике преступления, относимого УПК РФ к делам частного либо частно-публичного обвинения, также не представляется удачной.

¹⁵² Апелляционное определение Московского городского суда от 11.08.2015 по делу N 10-10152/2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Более того, ввиду фактической безжизненности признака на практике обоснованным видится его исключение из диспозиции статьи.

Использование в качестве определения последствий оценочной категории «существенный вред» заключает в себе множество, не бросающихся при первом ознакомлении с нормой, практических трудностей. Помимо неопределенности и широты содержания возможного вреда, существенность которого устанавливается судом в каждом конкретном деле, характеристика последствий, по сути, является ключевым критерием отграничения преступного самоуправства и самоуправства-правонарушения. При таких обстоятельствах фактически в полной мере на усмотрение правоприменителя остается вопрос разграничения уголовной и административной ответственности за самоуправство, что представляется недопустимым расширением пределов дискреции. Кроме того, с неизбежностью в этой связи возникает вопрос допустимости существования покушения на самоуправство. И зачастую именно ошибки при установлении последствий влекут неправильное применение уголовного закона, для устранения которых требуется конкретизация положений состава ст.330 УК РФ и в этой части.

Усугубляет неопределенность содержания существенного вреда также квалифицирующий признак самоуправства, сконструированный с нарушений правил типовой степени общественной опасности. Не устанавливая характер применяемого при квалифицированном самоуправстве насилия и угрозы такового, определение квалифицирующего признака исключает отнесение к существенному вреду последствий в виде любого физического вреда. При этом, предполагая равным образом повышение характера и степени общественной опасности как при причинении побоев, так и при угрозе убийством или причинении вреда здоровью.

Кроме того, выделение в качестве квалифицирующего признака только лишь насильственного самоуправства не учитывает должным образом

характер совершаемых самовольных деяний и повышенную степень их общественной опасности. Ввиду чего, представляется необходимым расширение числа квалифицирующих признаков самоуправства.

Обнаруженные недостатки конструкции ст.330 УК РФ, влекущие множественность толкований ее положений и неоднозначность содержания состава, требуют для своего устранения законодательного совершенствование нормы ст. 330 УК РФ. Для уяснения содержания отдельных признаков, в частности, таких как предполагаемое право в деянии и категории «существенный вред», целесообразным видится также их официальное толкование в рамках разъяснений Пленума ВС РФ.

Глава 3. Отграничение самоуправства от смежных составов

§1. Отграничение самоуправства от преступлений против собственности

Рассмотренные несовершенства законодательной конструкции состава самоуправства своим следствием имеют неизбежные трудности практического применения нормы. Ввиду того, что подавляющее большинство самоуправного поведения связано непосредственно с разрешением имущественных споров, квалификационные проблемы разграничения самоуправства и преступлений против собственности встают на практике особенно остро.

Вымогательство (ст.163 УК РФ), кража (ст.158 УК РФ), грабеж (ст.161 УК РФ), разбой (ст.162 УК РФ) являются гораздо более тяжкими преступлениями, нежели самоуправство¹⁵³, и ошибочная квалификация

153О чем, в частности, свидетельствует соотношение санкций рассматриваемых статей: ст.158, 161, 162 и 163 УК РФ предусматривают в санкции основного состава наказание в виде лишения свободы до двух, четырех, восьми и четырех лет соответственно. В то время как самоуправство ч.1 ст.330 УК РФ лишения свободы в качестве санкции не предусматривает вовсе.

содеянного по указанным статьям всерьез ухудшает положение самоуправца, в том числе, ставя под сомнение реализацию принципа справедливости назначения наказания¹⁵⁴. В то же время, неоднозначность толкования положений ст.330 УК РФ вкупе с недорешенностью вопроса критериев разграничения соответствующих статей оставляет лазейку для «подмены» на самоуправство более тяжких и общественно опасных деяний, что также не способствует осуществлению задач уголовно-правового регулирования. Ввиду чего, важность предотвращения квалификационных ошибок при таких обстоятельствах трудно переоценить.

Проблематика разграничения самоуправства и имущественных преступлений не является новой для науки и правоприменительной практики. Не единожды вопрос выявления критериев ограничения самоуправства от смежных составов был предметом изучения исследователей¹⁵⁵; обращался к проблемному вопросу в своих разъяснениях также и ВС РФ¹⁵⁶. Однако, как показывает практика, трудности все же существуют, в связи с чем представляется целесообразным обратиться к проблемным вопросам разграничения, не нашедшим к настоящему времени должного урегулирования.

Нередко на практике обнаруживаются ошибки при разграничении насильственного самоуправства и вымогательства. Несмотря на то, что вымогательство и самоуправство фактически отличаются по всем четырем

154 Так, в соответствии с ч.1 ст.6 УК РФ наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

155 Клементьева Е.В. Проблемы разграничения вымогательства и самоуправства в российском уголовном законодательстве // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №9(190). Вып.23. С.63-66; Ларионов А.А., Парфиненко И.П. Проблемы отграничения самоуправства от вымогательства // Вестник Восточно - Сибирского института МВД России. 2010. №1(52). С. 17-21; Михеева Т.Ю. Соотношение самоуправства с хищением в уголовном законодательстве. С.44-49; Фомин В.А. Отграничение разбоя от вымогательства от самоуправства // Уголовный процесс. 2008. №10. С.39-46.

156 П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; п.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

элементам состава: по объекту уголовно-правовой охраны, характеристикам субъекта, а также по признакам субъективной и объективной стороны, случаи переквалификации со ст.163 УК РФ на ч.2 ст.330 УК РФ все еще имеют место быть. Так, суд переквалифицировал действия Щ. и Ш. с п. "а", "в" ч. 2 ст. 163 УК РФ на ч. 2 ст. 330 УК РФ. Содеянное виновными заключалось в истребовании с применением насилия денежных средств с потерпевшего З., переданных Ш. последнему по договору, ввиду ненадлежащего оказания З. юридических услуг во исполнение договора. Суд исключил вымогательство, признав за виновными предполагаемое право¹⁵⁷. Имели место и случаи квалификации рассматриваемых составов по совокупности. В частности, суд установил, что основанием самовольных действий послужило ДТП, по факту которого виновные требовали денежных средств от потерпевших с применением насилия в счет возмещения ущерба за ремонт поврежденного авто. Ввиду чего, содеянное охватывается составом ч. 2 ст. 330 УК РФ и не требует дополнительной квалификации¹⁵⁸.

На возникающие трудности обратил внимание в своих относительно недавних разъяснениях, посвященных практике применения ст.163 УК РФ, Пленум ВС РФ¹⁵⁹. Так, в п.13 указанного Постановления Пленум ВС РФ указывает, что в случае *правомерности* требований передачи имущества или права на имущество или совершения других действий имущественного характера, сопровождающихся указанной в ч.1 ст.163 УК РФ угрозой, такие действия не являются вымогательством. При наличии иных признаков состава содеянное подлежит квалификации в качества самоуправства.

Таким образом, основным критерием разграничения рассматриваемых составов Пленум ВС РФ называет правомерность предъявляемых

157 Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2015 по делу N10-2812/15 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также Кассационное определение Кемеровского областного суда от 25.10.2012г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

158 Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан 2014 г. по делу N 22-5692 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

159 П.13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 №56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст.163 УК РФ)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

требований. В связи с чем возникает вопрос: что именно подразумевается ВС РФ под правомерными требованиями? Только лишь требования, основанные на действительном праве лица или также требования, основанные на праве предполагаемом? На основе проведенного ранее анализа ст.330 УК РФ, представляется, что в объем понятия «правомерные требования» в рамках самоуправства подлежат включению и требования, основанные на предполагаемом праве, при наличии у лица достаточных, обусловленных добросовестным заблуждением, оснований считать себя носителем соответствующего права требования.

В то же время, содержание правомерности требований напрямую связано и с пониманием особенностей предмета самоуправства как одного из существенных критериев разграничения ст.330 УК РФ и вымогательства. В этой связи следует подчеркнуть, что предмет самоуправства имеет принципиальное значение при отграничении не только от ст.163 УК РФ, но и от иных смежных преступлений против собственности. Так, предметом вымогательства и иных преступлений против собственности всегда выступает чужое имущество, то есть не принадлежащее виновному на праве собственности¹⁶⁰. Соответственно, требование или изъятие имущества, принадлежащего виновному на праве личной либо общей (совместной или долевой) собственности, исключает квалификацию его действий в качестве соответствующего преступления против собственности и, при наличии иных признаков, будет образовывать состав самоуправства. Данный вывод находит подтверждение и в судебной практике. Так, суд признал ошибочной квалификацию по ч.3 ст.162 УК РФ содеянного Б., который совместно с Л. и Я., действуя по просьбе Д., изъяс у потерпевшего Ш. с применением насилия вещи, приобретенные Д. в период совместного проживания с потерпевшим¹⁶¹.

160 П.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

161 Кассационное определение Кемеровского областного суда от 27.09.2012 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Каков же правовой статус имущества в составе самоуправства? Стоит отметить, что признание за лицом правомерного требования¹⁶² на имущество совершенно справедливо включает в себя авторами требование и (или) изъятие не только того же самого предмета (имущества), но и его аналога, тождественного имущества, равно как и эквивалента стоимости¹⁶³. Указанный вывод подтверждается и практикой. Так, реализуя действительное право на возврат денежных средств в размере 1500000 руб. ввиду неисполнения договорных обязательств потерпевшим М., А. самовольно, применив насилие, завладел деньгами потерпевшего в сумме 500 000 рублей и ключами от авто. Содеянное А. квалифицировано судом по ч.2 ст.330 УК РФ¹⁶⁴.

В то же время, неоднозначно трактуется ситуация, при которой лицом истребуется либо изымается заведомо большая сумма либо более ценное, превышающее размер долга имущество. Ряд исследователей занимают позицию, согласно которой при указанных обстоятельствах по-прежнему будет иметь место самоуправство¹⁶⁵; иные полагают, что в части превышения правомерного требования будет иметь место вымогательство¹⁶⁶. Однако, видится, что не всегда превышение требований будет образовывать состав преступлений против собственности.

Представляется, что для решения данной квалификационной проблемы принципиально важное значение имеет установление мотивов и целей действий лиц в конкретной ситуации. Что, в свою очередь, подтверждает высказанный ранее тезис о существенности определения мотива и цели при квалификации самоуправства и разграничения со смежными составами. Итак, вымогательство, будучи корыстно-насильственным преступлением, всегда

162 В понимании правомерного требования как действительного или предполагаемого права на имущество.

163 Ларионов А.А., Парфиненко И.П. Проблемы ограничения самоуправства от вымогательства. С. 18; Саруханян А. Уголовная ответственность за самоуправство. С.50; Фомин В.А. Ограничение разбоя вымогательства от самоуправства. С.41.

164 Кассационное определение Московского городского суда от 12.10.2011 по делу N 22-12998-2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

165 Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С. 19; Ларионов А.А., Парфиненко И.П. Проблемы ограничения самоуправства от вымогательства. С.20.

166 Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С.21.

предполагает корыстную цель действий виновного, т.е. стремление незаконно обратить чужое имущество в свою пользу и (или) в пользу третьих лиц. В то время как при самоуправстве, в силу специфики состава, корыстное целеполагание исключается. Совершенно правы авторы, указывающие, что виновный при самоуправстве, имея мотив материальной заинтересованности, не преследует корыстной цели, цели обогащения себя или третьих лиц, в интересах которых оно действует, а стремится, преимущественно, к восстановлению нарушенного права¹⁶⁷.

Таким образом, если лицо, предъявляя завышенные требования, преследует корыстные цели: использует принадлежащее право требования только лишь как повод для собственного обогащения, то содеянное будет образовывать состав соответствующего имущественного преступления. В том числе, если превышающая сумма будет заявлена не самим «кредитором», а лицами, действующими в его интересе и решившими таким образом обогатиться без ведома уполномоченного лица¹⁶⁸. В то же время, аналогичные действия будут образовывать состав самоуправства в случае, если лицо предъявляет заведомо завышенные требования в качестве «залога» возврата собственного имущества (реализации нарушенного права), не преследуя цели обратить истребуемое в свою пользу. А также в ситуации, когда повышение истребуемой суммы обусловлено не намерением обогатиться, а предполагает увеличение размера требований ввиду включения самоуправцем убытков, неустойки, компенсации причиненного морального вреда и т.п., которые предполагаются к выплате в соответствии с положениями гражданского законодательства¹⁶⁹, но при самоуправстве «начисляются» лицом самовольно¹⁷⁰.

167 Артошкина С.В. Самоуправство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. С. 21; Чернышов А.Н. К вопросу об ограничении уголовно наказуемого самоуправства и иных преступлений, административных проступков и самозащиты гражданских прав // Современные проблемы государства и права. 2003. С. 295.

168 Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. С. 22.

169 В частности, ст. 151, 330, 393-395 ГК РФ (часть 1).

170 Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. С. 18; Ларионов А.А., Парфиненко И.П. Проблемы ограничения самоуправства от взыскательства. С. 19.

Подобный подход находит отражение и в позициях судебной практики. В частности, суд указал, что не может расцениваться как признак грабежа то обстоятельство, что стоимость изъятого имущества значительно превышает стоимость оказанных услуг, поскольку умысел виновного был направлен не на хищение, а на получение оплаты за оказанную услугу. Причинение же материального ущерба потерпевшему на сумму, превышающую стоимость транспортных услуг, следует рассматривать как последствия самоуправных действий - причинение существенного вреда¹⁷¹.

Так, действия осужденных, которые самовольно, с применением насилия требовали от потерпевшего Б. выписаться из общежития, потребовав от последнего в качестве залога расписку о долге в 200000 руб., переквалифицированы судом с п. «а», «в» ч.2 ст.163 УК РФ на ч.2 ст.330 УК РФ, ввиду того, что осужденные не имели цели завладения денежными средствами потерпевшего¹⁷².

Еще одним вопросом, не имеющим однозначного решения в контексте разграничения насильственного самоуправства и вымогательства, является ситуация предъявления виновным правомерного требования, основанного на действительном или предполагаемом праве, не непосредственно к должнику, а к третьим лицам. Наиболее предпочтительной при разрешении данного вопроса видится позиция исследователей, полагающих, что содеянное при таких обстоятельствах не будет образовывать состав самоуправства, а подлежит квалификации в качестве вымогательства¹⁷³. Поскольку, как представляется, предъявления требования к лицу, заведомо для виновного не связанного с ним какими-либо обязательственными отношениями, не может иметь под собой добросовестного заблуждения о наличии предполагаемого

171 П. 22. Справки Московского городского суда от 15.06.2007 «О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2005 год» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

172 Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за март 2007 г. (дело N 22-616) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; см. также Постановление Президиума Московского городского суда от 06.12.2013 по делу N 44у-339/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

173 Артюшкина С.В. Самоуправство: теоретические и правоприменительные аспекты: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 15; Ванеев С.У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству РФ: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С. 17; Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С. 19.

права. Вследствие чего предъявление подобных требований к третьему лицу, пусть даже родственнику «должника», не имеет под собой необходимых и достаточных правовых оснований, требующихся для признания самовольных действий самоуправством.

Сохраняются на практике также проблемы разграничения самоуправства и различных форм хищения: кражи (ст.158 УК РФ), грабежа (ст.161 УК РФ), разбоя (ст.162 УК РФ). Несмотря на то, что Пленум ВС РФ дважды: и в Постановлении от 27.12.2002 №29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»¹⁷⁴ и позднее в Постановлении от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹⁷⁵ обращал внимание судов на необходимость разграничения самоуправства и хищения. Так, ВС РФ разъяснял, что не образуют хищения действия лица по изъятию и (или) обращению в свою пользу или пользу других лиц чужого имущества в целях осуществления действительного или предполагаемого права на это имущество.

Однако, анализ практики свидетельствует о том, что преимущественно именно отсутствие должного внимания правоприменителей к установлению направленности умысла виновных влечет ошибочную квалификацию содеянного. Так, суд, с учетом установления направленности умысла, переквалифицировал содеянное А.Б. с п. «б» ч.3 ст.161 УК РФ на ч.1 ст.330 УК РФ, так как умысел виновного был направлен не на открытое хищение авто, а на ее удержание до момента освобождения из залога автомашины его знакомой Б., и возвращения после этого потерпевшему¹⁷⁶.

174 П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 №29 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

175 П.28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

176 Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2014 по делу N 10-16243/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; см. также Кассационное определение Московского городского суда от 24.12.2012 по делу N 22-17029 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Постановление Президиума Московского городского суда от 06.12.2013 по делу N 44у-339/13 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»; Апелляционное определение Московского городского суда от 25.08.2014 по делу N 10-10985 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

В этой связи следует отметить, что содействовать предотвращению ошибок, связанных с неправильным установлением мотива действий и направленности умысла в качестве корыстного, способно выявление при расследовании противоправных действий подобного рода фактов наличия либо отсутствия каких-либо неурегулированных частно-правовых (имущественных) отношений между виновным и потерпевшим. Если же виновный действовал в интересах третьего лица, соответственно, факта спорных отношений между потерпевшим и «представляемым» виновным лицом. Поскольку установление наличия неурегулированных обязательственных отношений преимущественно исключает корыстную направленность действий, внешне схожих с хищением. В частности, суд признал верной переквалификацию действий виновного с п. "в" ч. 2 ст. 163 УК РФ на ч.2 ст.330 УК РФ указав, что установленный факт гражданско-правового спора между потерпевшей и осужденным по поводу истребуемого с применением насилия имущества исключает квалификацию содеянного как вымогательства¹⁷⁷.

Таким образом, изложенное позволяет выделить обстоятельства, являющиеся существенными критериями разграничения самоуправства и смежных преступлений против собственности. К таковым, в свою очередь, относятся наряду с наличием правомерных оснований совершения действий в виде действительного либо предполагаемого права, характер частно-правовых отношений между лицами; особенности предмета; направленность умысла виновного, исключая корысть; потерпевший от самовольного воздействия. На установление указанных обстоятельств в их взаимосвязи правоприменителям следует обращать особое внимание.

§2. Отграничение самоуправства от иных схожих составов преступлений

¹⁷⁷ Информационное письмо Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 22.01.2003 N 20 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2005 год (извлечение) от 01.02.2006г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ввиду чрезмерной общности формулировки самоуправства возникают сложности и при разграничении ст.330 УК РФ от иных, помимо имущественных, схожих составов преступлений.

Требующим внимания представляется соотношение самоуправства и должностных преступлений, в особенности таких как злоупотребление должностными полномочиями (ст.285 УК РФ) и превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ). Несмотря на кажущуюся внешнюю несопоставимость, указанные составы имеют весьма схожую внутреннюю сущность.

Так, будучи расположенными в одном, X разделе УК РФ указанные преступления имеют общий родовый объект: общественные отношения, направленные на обеспечение нормального функционирования и отправления государственной власти. В то же время, расположение в разных главах (Гл.30 и Гл.32) свидетельствует о различии их видовых объектов. Если видовым объектом самоуправства считаются общественные отношения, обеспечивающие поддержание эффективного порядка управления, то должностные преступления главным образом посягают на нормальную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. При этом, спорным в научной литературе остается вопрос соотношения видовых объектов рассматриваемых составов¹⁷⁸. В разрешении данного вопроса наиболее предпочтительной представляется позиция, согласно которой обеспечение порядка управления относится к составной части нормальной деятельности государственного аппарата¹⁷⁹. Соответственно, видовые объекты самоуправства и должностных преступлений не тождественны, а соотносятся как часть и целое.

Итак, и самоуправство, и должностные преступления посягают на эффективное осуществление государственной власти, однако, со стороны

178 Артошкина С.В. Самоуправство: родовый и видовой. С. 58-59; Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 27с.

179 Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 10.

различных субъектов управленческих отношений. Ввиду чего, важным разграничительным признаком указанных составов является субъект. Если для составов должностных преступлений предусмотрен специальный субъект – должностное лицо¹⁸⁰, то субъект самоуправства следует признать общим: достигшее к моменту совершения преступления 16 лет вменяемое физическое, однако, только частное лицо. Соответственно, совершение аналогичных действий должностным лицом, в зависимости от конкретных обстоятельств, будет образовывать состав ст.285 УК РФ либо ст.286 УК РФ.

Данный вывод находит подтверждение и в судебной практике. Так, суд установил неправомерность квалификаций незаконных действий подсудимого Н. по выдаче ордера по ч.1 ст.330 УК РФ ввиду того, что подсудимый Н., являясь должностным лицом, не может быть субъектом данного преступления. Должностные лица, совершившие самоуправство с использованием своего служебного положения, должны отвечать за преступления против государственности власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, указал суд¹⁸¹.

При этом, изложенное позволяет сделать вывод о том, что идеальной совокупности ст. 285 и (или) ст.286 УК РФ и ст.330 УК РФ образовывать не могут. Встречающиеся на практике случаи есть следствие квалификационных ошибок, возникающих при разграничении рассматриваемых статей. Так, суд установил необоснованность квалификации по совокупности ст. 286 ч. 3 п. "а" УК РФ и по ст. 330 ч. 2 УК РФ одних и тех же действия участкового уполномоченного К., действующего в интересах З., по применению насилия в связи с превышением своих полномочий и власти и высказыванию претензий материального характера в отношении потерпевшего Я., вследствие причинения последним вреда здоровью З.¹⁸².

180См. примечание 1 к ст.285 УК РФ.

181П.2А Информационного письма Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 07.07.2005 N 10/14 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

182Постановление Президиума Челябинского областного суда от 02.06.2004 по делу N 44у-2004-180 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

Таким образом, анализ указанных составов позволяет сделать вывод о том, что злоупотребление и превышение должностных полномочий представляет собой некий аналог самоуправства со стороны обладающего властными полномочиями, управомоченного субъекта. В то время как состав самоуправства по сути есть не что иное как превышение полномочий со стороны субъекта подчиненного, подвластного. То есть частное, обязанное соблюдать нормативно установленный порядок управления, лицо фактически присваивает себе полномочия должностных лиц публичной власти, вторгаясь в установленный порядок управления, посягая на нормальные управленческие отношения. Скидывающаяся подобным образом ситуация послужила источником предложений о включении в УК РФ ответственности за самовольное присвоение полномочий должностного лица¹⁸³ как некоего аналога ст.194 УК РСФСР 1960г¹⁸⁴.

В контексте рассмотрения вопроса ответственности за самоуправство различных специальных субъектов стоит обратить внимание также на лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. При совершении аналогичных, самовольных действий по превышению полномочий они несут ответственность по ст.330 УК РФ, наряду с частными лицами. В то время как общественная опасность их самовольных действий гораздо выше, принимая во внимание несопоставимую по санкциям ответственность¹⁸⁵ за схожие действия со стороны должностных лиц (ст.286 УК РФ), частных детективов и соответствующих работников частных охранных организаций (ст.203 УК РФ). На основании изложенного представляется вполне обоснованной идея о включении совершения самоуправства лицами, выполняющими

183 Витман Е.В. Самоуправство: проблемы квалификации: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С.7.

184 Статья предусматривала ответственность за самовольное присвоение звания или власти должностного лица

185 Так, основные составы ст.203 и ст.286 УК РФ предусматривают в качестве санкций лишение свободы до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двух лет или лишение свободы сроком до четырех лет соответственно. В то время как ч.1 ст.330 УК РФ не предусматривает в качестве санкции лишения свободы в принципе.

управленческие функции в коммерческих и иных организациях, в качестве квалифицирующего признака состава ст.330 УК РФ¹⁸⁶.

Не имеющим однозначного решения остается также вопрос разграничения при определенных обстоятельствах самоуправства и захвата заложников (ст.206 УК РФ). И, как следствие, тесно примыкающий к нему вопрос соотношения ст.330 УК РФ с похищением человека (ст.126 УК РФ) и незаконным лишением свободы (ст.127 УК РФ). Ряд авторов полагают, что захват заложников при предъявлении в качестве условия их освобождения правомерных требований не образует состав ст.206 УК РФ, а при наличии иных признаков подобные действия являются самоуправством¹⁸⁷. Иные же исследователи, в частности, П.А. Скобликов, придерживаются позиции о том, что правомерность предъявляемых требований на изменит квалификации соответствующих действий в качестве захвата заложников¹⁸⁸.

Представляется, что разрешение указанной ситуации не так однозначно и требует учета многих обстоятельств, в том числе, связанных с толкованием содержания самовольных действий, охватываемых составом самоуправства. Как было рассмотрено ранее, самоуправные действия предполагают направленность и воздействие, основанное на действительном или предполагаемом праве, исключительно на обязанное, связанное с виновным какими-либо частно-правовыми отношениями, лицо. В то время как состав ст.206 УК РФ, содержащий специальную цель – оказание воздействия на третьих лиц как условие освобождение заложников, независимо от того, кто взят в заложники: обязанное лицо либо иные, непричастные к «спорным отношениям» лица, предполагает совсем иной, повышенный характер и степень общественной опасности. Наличие такой специальной цели при захвате заложников предполагает посягательство на совсем иного рода объект

186 Соколова О.В. Самоуправство: Уголовная характеристика: автореф. дис. . . канд. юрид. наук. С.8.

187 Комиссаров В. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? // Законность. 1999. №3. С.21; Соколова О.В. О приемах и правилах законодательной техники в ст.330 УК РФ (самоуправство). С.267.

188[□] Скобликов П. А. Самоуправство при решении имущественных споров: вопросы уголовно-правового противодействия // Правоведение. 2000. №3. С.178.

– общественные отношения, направленные на обеспечение общественной безопасности, вследствие чего причиняет вред и оказывается противоправное воздействие не только на обязанное лицо.

Указанное позволяет признать, что даже правомерность требований при захвате заложников сохраняет сущность посягательства как посягательства на общественную безопасность, которое не может охватываться самоуправством как преступлением, посягающим на порядок управления.

Что же касается похищения человека (ст.126 УК РФ) и незаконного лишения свободы (ст.127 УК РФ) то, как показывает практика, нередко самовольные требования сопровождаются похищением либо удержанием лица в целях достижения результата самоуправства¹⁸⁹. При этом, представляется, что при отсутствии квалифицирующих признаков ст.126 и ст.127 УК РФ похищение человека либо незаконное лишение его свободы в связи с осуществлением самоуправцем своего действительного или предполагаемого права охватывается составом ч.2 ст.330 УК РФ и не требует дополнительной квалификации. Такой подход поддерживается и практикой.

В частности, суд, признав правильной квалификацию действий осужденных по ч.2 ст.330 УК РФ, указал на избыточность квалификации содеянного также и по п. «а», «в» ч.2 ст.126 УК РФ. Поскольку умысел осужденных был направлен на совершение самоуправства, а именно, на возврат суммы в 24 000 рублей, по их мнению похищенных потерпевшей П.Л. Ввиду чего действия осужденных, выразившиеся в насильственном вывозе потерпевшей из квартиры, последующем перемещении в спортивный зал, а также удержание ее до получения от ее родственников требуемой суммы, были направлены не на удержание потерпевшей в другом месте, а явились способом возврата долга 24000 руб. При таких обстоятельствах

¹⁸⁹Обзор кассационной практики по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики за 1 квартал 2009 года [Кассационное дело N 22-29] [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Верховного Суда РФ от 02.03.2011 N 11-Д10-38 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановления президиума Московского городского суда от 27.11.2009 по делу N 44у-376/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

содеянное полностью охватывается ч.2 ст.330 УК РФ¹⁹⁰.

В другом деле суд отменил квалификацию осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ, указав, что потерпевший С. был связан, чтобы подавить его сопротивление и заставить признаться в совершении кражи денег. Таким образом, умысел виновных был направлен не на лишение свободы, а на совершение самоуправных действий и дополнительной квалификации преступных действий, охватываемых ч.2 ст.330 УК РФ, не требуется¹⁹¹.

Обозначенный подход позволяет, с одной стороны, согласуясь с санкциями статей, учесть объект указанных посягательств – общественные отношения, направленные на защиту свободы, чести и достоинства личности, поскольку нарушение соответствующих прав включается в понятие «существенного вреда» при самоуправстве, а также избежать излишнего уголовно-правового воздействия посредством исключения квалификации по совокупности. В то же время, повышенная общественная опасность данных действий, сопровождающих самовольное деяние, позволяет признать обоснованной позицию исследователей, предлагающих включить похищение человека и незаконное лишение свободы в качестве квалифицирующих признаков самоуправства¹⁹².

Следует отграничивать также насильственное самоуправство от состава ст.179 УК РФ – от принуждения к совершению сделки или отказу от ее совершения. Сложности могут возникнуть в ситуации, когда лицо совершает самоуправные действия путем предъявление правомерного требования к потерпевшему, в частности, о возврате долга, подкрепленное угрозой применения насилия. И обусловлено, в том числе, понятием сделок, содержащимся в ст.153 ГК РФ¹⁹³, в соответствии с которым сделки могут

190 Постановление президиума Московского городского суда от 27.11.2009 по делу N44у-376/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

191 Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за октябрь 2004 г. (дело N 22-1044) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

192 Шербаков А. Самоуправство. С. 75.

193 В соответствии со ст.153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

быть как порождающими, так и изменяющими и прекращающими, к последним из которых относится, в частности, сделка по исполнению обязательств.

Представляется, что различие в данной ситуации следует проводить исходя из содержания непосредственного объекта соответствующих посягательств. Так, непосредственным объектом ст.179 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие свободу договора, что, в свою очередь, дает основания полагать, что принуждение в ст.179 УК РФ связано с заключением двусторонних сделок, направленных на возникновение либо изменение обязательств. В то время как односторонние сделки по исполнению обязательств, влекущие прекращение гражданско-правовых отношений, посягают по большому счету на порядок управления: порядок реализации действительных либо прав, нежели нарушают свободу договора. В связи с чем действия, направленные на принуждение к совершению сделки по исполнению уже существующих обязательств, полностью охватываются составом самоуправства, и принуждением к заключению сделки в смысле ст.179 УК РФ не является.

Возникают на практике квалификационные проблемы и при разграничении самоуправства и насильственных преступлений. Так, суд признал ошибочность квалификации действий Д. по совокупности ч.2 ст.330 УК РФ и п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ. Поскольку, применение насилия – избивание потерпевшего М., являющегося работодателем Д., было актом мести за невыплаченную заработную плату и не было направлено на самовольное осуществление нарушенного права, т.к. осужденный не пытался завладеть имеющимися у потерпевшего деньгами или имуществом¹⁹⁴. Неправильным применением уголовного закона суд признал квалификацию поведения М. по ч.2 ст.330 УК РФ, выразившегося в высказывании потерпевшим предложений поехать в полицию либо добровольно решить возникший вследствие

¹⁹⁴Постановление президиума Московского областного суда N414 от 21.09.2011 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

избиения С. имущественный спор. Примененное М. при этом насилие к потерпевшим (нанесение им побоев), не направленное на самовольное урегулирование возникшего спора по возмещению ущерба, надлежит квалифицировать по ст.116 УК РФ¹⁹⁵.

Таким образом, встречаются как случаи излишнего вменения ч.2 ст.330 УК РФ наряду с насильственным преступлением, так и ситуации ошибочной квалификации содеянного в качестве самоуправства при фактическом наличии только составов насильственных преступлений. Это, в свою очередь, свидетельствует об отсутствии у правоприменителей должного понимания содержания положений ст.330 УК РФ.

Таким образом, исследование соотношения самоуправства и иных составов преступлений обнаружило теоретические и практические трудности разграничения самоуправства не только от преступлений против собственности, но и от составов, имеющих совершенно разнонаправленные объекты уголовно-правовой охраны, как то свобода личности, интересы государственной службы, общественная безопасность и др. Что, в свою очередь, подтверждает вывод о чрезмерной общности положений ст.330 УК РФ, которая влечет неприемлемую вероятность смешения самоуправства с абсолютно разнообразными преступлениями. Соответственно, требуются изменения нормы, которые позволят индивидуализировать самоуправство среди иных деяний, ответственность за которые предусмотрена УК РФ.

Стоит отметить, что несовершенство конструкции ст.330 УК РФ, которое влечет серьезные квалификационные ошибки при разграничении наиболее распространенных «имущественных» самоуправств и преступлений против собственности, пытался нивелировать Пленум ВС РФ в соответствующих разъяснениях. Однако, как показало исследование,

¹⁹⁵ Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2004 N 35-Д04-18 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; см. также Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2007 N 58-007-22 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение Московского городского суда от 04.07.2011 по делу N 22-9714 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

имеющиеся разъяснения не снимают всех вопросов практического применения ст.330 УК РФ, ввиду чего представляется целесообразным их расширение.

Кроме того, квалификационные ошибки зачастую обусловлены тем, что правоприменителями не уделяется должного внимания выяснению оснований самовольных действий лиц, а также надлежащему установлению субъективных признаков содеянного, в особенности мотивов и целей преступного поведения виновных. В то время как данные обстоятельства зачастую имеют решающее значение при отграничении самоуправства от смежных составов.

Заключение

Проведенный комплексный анализ положений о самоуправстве выявил существенные недостатки регламентации уголовной ответственности за самоуправство, которые с неизбежностью влекут значительные трудности практического применения нормы. Несмотря на то, что конструкция статьи является результатом длительного становления и развития нормы, вобравшей в себя характерные признаки самовольного поведения различных исторических периодов, используемые формулировки далеки от совершенства. Размытость и чрезмерная общность признаков преступного самоуправства влечет неоднозначность его содержания, не исключая множественность толкования, и смешение с различными статьями УК РФ, направленными на охрану широкого круга общественных отношений. При этом разрешение возникающих противоречий остается на усмотрение правоприменителя.

В целях устранения выявленных недостатков и повышения эффективности нормы предлагается использование системного подхода, включающего как внесение законодателем изменений в конструкцию статьи, так и разработку соответствующих разъяснений Пленумом ВС РФ.

Итак, на основании проведенного анализа предлагается конкретизировать самовольное деяние при самоуправстве посредством указания его сущностных, индивидуализирующих самоуправство как преступление признаков, учитывая намерение законодателя расширить перечень самовольного поведения. Ввести имущественные последствия в виде крупного ущерба в качестве альтернативного существенному вреду «правам и законным интересам граждан и организаций» последствия, что, позволит, в том числе, провести более формальное разграничение преступного и административно наказуемого самоуправства. Также исключить признак оспариваемости действий из конструкции состава ввиду необоснованности его применения для самоуправства как преступления против порядка управления. Предлагается расширение перечня квалифицирующих признаков самоуправства и, в том числе, отнесение к квалифицирующему признаку не всякого насилия, а лишь опасного для жизни и здоровья и угрозу применения такового.

Таким образом, предлагается следующая регламентация уголовной ответственности за самоуправство:

Статья 330. Самоуправство

1. Самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своих, а равно других лиц, действительного либо предполагаемого права или обязанности, повлекшее причинение крупного ущерба и (или) иного существенного вреда правам и законным интересам граждан и организаций,-

2. Самоуправство, совершенное:

а) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья или с угрозой его применения;

б) группой лиц по предварительному сговору;

в) с похищением человека или незаконным лишение его свободы, -

3. Самоуправство, совершенное:

- а) организованной группой;
- б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;
- в) лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации; -

В примечании к статье следует указать, что размер крупного ущерба устанавливается с учетом имущественного положения потерпевшего, но не может составлять менее фиксированной суммы для граждан и организаций соответственно.

В целях устранения возникающих на практике проблем при установлении деяния рекомендуется Пленуму ВС РФ дать официальное разъяснение понятия «предполагаемое право» как права, которое в действительности не принадлежит лицу, однако лицо добросовестно заблуждается в том, что такое право у него имеется. А также привести частные примеры такового и основания добросовестности заблуждения.

Также надлежит дать официальное толкование категории «существенный вред» при самоуправстве, определив, что к таковому относится нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ; моральный вред (причинение психофизических страданий), а также применение насилия, не опасного для жизни и здоровья, угрозы применения такового; и последствия указанных действий (соответствующий физический вред).

Кроме того, Пленуму ВС РФ надлежит обратить внимание судов на принципиально важное значение установления мотивов и целей, равно как оснований преступного поведения виновного, при квалификации самовольных деяний и их отграничении от смежных составов во избежание неправильного применения уголовного закона. Выявление наличия неурегулированных частно-правовых отношений при отсутствии корыстной

направленности умысла во многом определяют квалификацию содеянного в качестве самоуправства.

В то же время, стоит принимать во внимание тот факт, что совершенствование нормы уголовного закона, а в особенности это применимо к самоуправству, имеющему ярко выраженный социальный характер, само по себе не способно обеспечить должное регулирование в отрыве от социально-экономических реалий. Ввиду чего представляется важным в свете усиления превентивного действия нормы о самоуправстве повышение эффективности деятельности государственного аппарата, в частности, судебной системы, а также развитие правовой грамотности населения.

Список литературы

1. Нормативно-правовые акты и иные официальные документы
 - 1.1. Международные нормативно-правовые акты и иные официальные документы
 - 1.1.2. Акты международных организаций, органов и конференций
 1. Модельный УК для государств-участников СНГ [Электронный ресурс] : принят на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г. – Режим доступа : <http://docs.cntd.ru/document/901781490>.
- 1.2. Нормативно – правовые акты и иные официальные документы Российской Федерации
 - 1.2.3. Федеральные законы
2. Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 01 июня 1922г. "О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР" // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – Ст. 153. – (утр. силу). – СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный Кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926г. "О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года" // СУ РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600. – (утр. силу). – СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. –№ 40. – Ст. 591. – (утр. силу). – СПС «КонсультантПлюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 ноября 1994г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1994. – № 32. – Ст. 3301. – (в ред. от 31 января 2016г.). – СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. –1996. – № 25. – Ст. 2954. – (в ред. от 30 марта 2016г.). – СПС «КонсультантПлюс».
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 января 1996г. № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410. – (ред. от 29.06.2015). – СПС «КонсультантПлюс».
8. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 18 декабря 2001г. № 174 – ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 51 (ч.1). – Ст. 4921. – (в ред. от 30 марта 2016г.). – СПС «КонсультантПлюс».
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 30 декабря 2001г. № 195 – ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 1. – (в ред. от 26 апреля 2016г.). – СПС «КонсультантПлюс».

1.3. Акты высших органов судебной власти Российской Федерации

1.3.1 Акты Конституционного Суда Российской Федерации

10. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 1970-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тангиева Бекхана Тавсултановича на нарушение его конституционных прав статьей 330 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

1.3.2. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2003. – № 2. – (в ред. от 03 марта 2015г.). – СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2006. – № 8. – (в ред. от 30 июня 2015г.). – СПС «КонсультантПлюс».

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2008. – № 2. – СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2009. – № 12. – СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Бюл. Верхов. Суда Рос. Федерации. – 2016. – № 2. – СПС «КонсультантПлюс».

1.6. Нормативно – правовые акты и иные официальные документы
иностранных государств

1.6.2. Нормативно – правовые акты высших представительных органов
власти иностранных государств

16. Уголовный Кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : закон Республики Казахстан от 3 июля 2014г. № 226-V // Казахстанская правда. – 2014. – № 132 (27753). – (с изм. и доп. на 09.04.2016 г.). – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=1;-307.

2. Материалы судебной практики

2.1. Материалы судебной практики Российской Федерации

2.1.1. Акты судов общей юрисдикции Российской Федерации

17. Информационное письмо Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 22.01.2003 № 20 «Обзор кассационной и надзорной практики по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия за 2002 год» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
18. Определение Верховного Суда РФ от 06.05.2004 № 50-004-4 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Президиума Челябинского областного суда от 02.06.2004 по делу № 44у-2004-180 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
20. Определение Верховного Суда РФ от 06.09.2004 № 35-Д04-18 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
21. Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за октябрь 2004 г. [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
22. Определение Верховного Суда РФ от 20.04.2005 № 86-Д04-13 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

23. Информационное письмо Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Хакасия от 07.07.2005 № 10/14 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
24. Обзор кассационной и надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда за 2005 год (извлечение) от 01.02.2006 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
25. Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за март 2007 г. [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
26. Определение Верховного Суда РФ от 17.05.2007 № 18-Д07-30 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
27. Справка Московского городского суда от 15.06.2007 «О результатах обобщения работы надзорной инстанции Московского городского суда по уголовным делам за 2005 год» [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
28. Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2007 № 58-007-22 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
29. Определение Верховного Суда РФ от 27.02.2008 № 49-Дп08-25к [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
30. Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2008 № 80-008-18сп [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
31. Постановление президиума Московского городского суда от 10.04.2009 по делу № 44 у - 1 0 9 / 0 9 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
32. Обзор кассационной практики по уголовным делам Верховного Суда Чувашской Республики за 1 квартал 2009 года [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
33. Постановление президиума Московского городского суда от 27.11.2009 по делу № 44 у - 3 7 6 / 0 9 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

34. Кассационное определение Московского городского суда от 02.09.2010 по делу № 22-10279 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
35. Определение Верховного Суда РФ от 02.03.2011 № 11-Д10-38 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
36. Определение Московского городского суда от 04.07.2011 по делу № 22-9714 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
37. Постановление президиума Московского областного суда от 21.09.2011 № 414 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
38. Кассационное определение Московского городского суда от 10.10.2011 № 22-12495-2011 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
39. Кассационное определение Московского городского суда от 12.10.2011 по делу № 22-12998-2011 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
40. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.12.2011 № 22-8121/2011 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
41. Определение Верховного Суда РФ от 26.01.2012 № 41-Д11-36 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
42. Приговор Первомайского районного суда г. Ижевска от 28.06.2012 № 01-273/12 [Электронный ресурс] : РосПравосудие. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-pervomajskij-rajonnyj-sud-g-izhevskaja-udmurtskaya-respublika-s/act-105924587/>.
43. Кассационное определение Кемеровского областного суда от 27.09.2012 г. [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
44. Кассационное определение Кемеровского областного суда от 25.10.2012 г. [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
45. Кассационное определение Московского городского суда от 24.12.2012 по делу № 22-17029 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
46. Кассационное определение Московского городского суда от 26.12.2012 по делу № 22-12670/12 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

47. Кассационное определение Московского городского суда от 04.02.2013 по делу № 22-1141/13 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
48. Апелляционное определение Московского областного суда от 09.07.2013 по делу № 22-4552/2013 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
49. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 11.09.2013 № 53-АПУ13-25 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
50. Апелляционное [определение](#) Верховного Суда РФ от 28.11.2013 № 81-АПУ13-53сп [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
51. Постановление Президиума Московского городского суда от 06.12.2013 по делу № 44у-339/13 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
52. Приговор Бабушкинского районного суда г.Москвы от 19.03.2014 года № 1-167/14 [Электронный ресурс] : Судебные решения. РФ. – Режим доступа : <http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/6673816>.
53. Постановление Президиума Калужского областного суда от 13.08.2014 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
54. Апелляционное определение Московского городского суда от 25.08.2014 по делу № 10-10985 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
55. Апелляционное [постановление](#) Московского областного суда от 11.09.2014 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
56. Апелляционное определение Московского городского суда от 10.12.2014 по делу № 10-16243/14 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
57. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан 2014 года по делу № 22-5692 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

58. Апелляционное определение Московского городского суда от 18.03.2015 по делу № 10-2812/15 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
59. Апелляционное определение Московского городского суда от 13.04.2015 № 10-4174/2015 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
60. Апелляционное определение Московского городского суда от 11.08.2015 по делу № 10-10152/2015 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
61. Апелляционное постановление Московского городского суда от 22.09.2015 № 10-12984/2015 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».
62. Апелляционное определение Московского городского суда от 17.12.2015 по делу № 10-16694/2015 [Электронный ресурс]. – СПС «КонсультантПлюс».

3. Специальная литература

3.1. Книги

63. Сапронов, Ю. В. Уголовная ответственность за самоуправство / Ю. В. Сапронов; Науч. ред. Н. И. Ветов. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2004. – 96 с.
64. Уголовное право России. Особенная часть : учебник для вузов /А. И. Бойцов [и др.] ; под ред. Н. М. Кропачева [и др.]; С.- Петерб. гос. ун-т, Юрид. фак. – препринт. изд. – СПб.: ООО "Университетский издательский консорциум "Юридическая книга", 2010. – 1624 с.
65. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / А. И. Бойцов [и др.] ; под ред. В. Н. Бурлакова [и др.] ; С.- Петерб. гос. ун-т. –2-е изд., перераб. – СПб. : Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2014. – 765 с.

3.2.Статьи

66. Артющкина, С. В. Самоуправство: История криминализации в российском законодательстве / С. В. Артющкина // Закон и право. – 2010. – № 4. – С. 115-117.
67. Артющкина, С. В. Самоуправство: родовой и видовой объект / С. В. Артющкина // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 58–59.
68. Бояров, С. Предполагаемое право в уголовном праве России / С. Бояров // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 11–14.
69. Витман, Е. В. Действительное или предполагаемое право в составе самоуправства / Е. В. Витман // Закон и право. – 2006. – № 9. – С. 78–79.
70. Витман, Е. В. Категория оспариваемости в составе самоуправства / Е. В. Витман // Журнал Юридические науки. – 2006. – № 1. – С. 129–132.
71. Воробьев, В. В., Можегова, Л. Г. Состав преступления, предусмотренного ст.330 УК РФ (самоуправство): пути решения теоретических проблем / В. В. Воробьев, Л. Г. Можегова // Вестник КРАГСИУ. – 2013. – №16. – С. 56–60.
72. Григорьева, Ю. В. Особенности обстановки совершения самоуправства / Ю. В. Григорьева // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2010. – № 2(3). – С. 5–10.
73. Ефанова, В. Н., Сплавская, Н. В. Особенности квалификации самоуправства с учетом признаков объективной стороны состава / В. Н. Ефинова, Н.В. Сплавская // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». – 2014. – № 2. – С. 32–37.
74. Капканов, В. И. История становления и развития российского уголовного законодательства об ответственности за самоуправство / В. И. Капканов // Юридическая мысль. – 2005. – № 5. – С. 107–115.
75. Капканов, В. И. Проблемы законодательной регламентации ответственности за самоуправство / В. И. Капканов // Юридическая мысль. – 2005. – № 6. – С. 74 – 82.

76. Капканов, В. Малинин, В. Уголовная ответственность за самоуправство / В. Капканов, В. Малинин // Уголовное право. – 2006. – № 4. – С. 37–41.
77. Кибальник, А. Г. Сложности в понимании преступлений против порядка управления / А. Г. Кибальник // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т.9, №3. – С. 475–482.
78. Клементьева, Е. В. Проблемы разграничения вымогательства и самоуправства по российскому уголовному законодательству / Е. В. Клементьева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – №9 (190), Вып.23. – С. 63–66.
79. Комиссаров, В. Захват заложника: стремление к наживе или преступление от безысходности? / В. Комиссаров // Законность. – 1999. – №3. – С. 17–22.
80. Кошкин, А. В. Субъективная сторона состава преступления – самоуправства / А. В. Кошкин // Трибуна молодых ученых. – 2004. – Вып. 5. – С. 116–149.
81. Ларионов, А. А., Парфиненко, И. П. Проблемы отграничения самоуправства от вымогательства / А. А. Ларионов, И. П. Парфиненко // Вестник Восточно - Сибирского института МВД России. – 2010. – №1(52). – С. 17–21.
82. Любавина, М. А. Некоторые проблемы квалификации самоуправства / М. А. Любавина // Труды Санкт-Петербургского юридического института генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2002. – № 4. – С. 60–64.
83. Михеева, Т. Ю. Оценка общественно-опасных последствий при квалификации самоуправства / Т. Ю. Михеева // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 2. – С. 87–90.

84. Михеева, Т. Ю. Понятие оспариваемости действий в правовой норме о самоуправстве / Т. Ю. Михеева // Право и экономика . – 2010. – № 3. – С. 68–69.
85. Михеева, Т. Ю. Самоуправство: основные сложности установления признаков деяния / Т. Ю. Михеева // Уголовный процесс. – 2010. – № 1. – С. 46 – 48.
86. Михеева, Т. Ю. Соотношение самоуправства с хищениями в уголовном законодательстве / Т. Ю. Михеева // Уголовный процесс. – 2010. – № 7. – С. 46– 49.
87. Орешкина, Т. Самоуправство: понятие, признаки, соотношение с самозащитой гражданских прав и злоупотреблением правом / Т. Орешкина, К. Михайлов // Уголовное право. – 2008. – № 2. – С. 64–68.
88. Сапронов, Ю.В. Нужна ли российскому обществу уголовная ответственность за самоуправство? / Ю. В. Сапронов // Общество и право. – 2013. – № 4. – С. 75–79.
89. Саруханян, А. Уголовная ответственность за самоуправство / А. Саруханян // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 49–51.
90. Скобликов, П. А. Самоуправство при решении имущественных споров: вопросы уголовно-правового противодействия / П. А. Скобликов // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 173–182.
91. Скорилкина, Н., Дадонов, С., Анненков, А. Отграничение самоуправства от вымогательства / Н. Скорилкина, С. Дадонов, А. Анненков // Законность. – 2001. – № 2. – С. 8–9.
92. Смирнов, А. М. Привлечение к уголовной ответственности за внесудебные (внеправовые) способы разрешения социальных конфликтов (самосуд): актуальность постановки проблемы А. М. Смирнов // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – №3(32). – С. 104–106.

93. Соколова, О. В. Криминологический аспект самоуправства / О. В. Соколова // Труды филиала МГЮА в г. Кирове. – 2001. – № 5. – С. 87–93.
94. Соколова, О. В. Об историческом аспекте регулирования ответственности за самоуправство / О. В. Соколова // Труды филиала МГЮА в г. Кирове. – 2001. – № 5. – С. 77–86.
95. Соколова, О. В. О приемах и правилах законодательной техники в ст.330 УК РФ (самоуправство) / О. В. Соколова // Законотворческая техника современной России. – 2001. – Т.2. – С. 263–272.
96. Соколова, О. В. Проблемы квалификации самоуправства / О. В. Соколова // Уголовное право. – 2013. – № 6. – С. 64–69.
97. Сурков, И. К. История развития самоуправства в отечественном уголовном законодательстве и теории уголовного права / И. К. Сурков // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2003. – Вып. 33. – С.73–84.
98. Сурков, И. К., Мотин, О. А. Самоуправство: уголовно-правовой анализ / И. К. Сурков, О. А. Мотин // Вестник юридического факультета. – 2005. – Вып. 4. – С. 28–44.
99. Фаттахова, Л. Ш. Отграничение состава самоуправства от должностных преступлений / Л. Ш. Фаттахова // Вопросы экономики и права. – 2014. – № 6. – С. 48–51.
100. Феофилактов, А. С. Некоторые вопросы квалификации преступного самоуправства / А. С. Феофилактов // Российский судья. – 2004. – № 5. – С. 24–25.
101. Феофилактов, А. С. Развитие законодательства об уголовной ответственности за самоуправство: советский период / А. С. Феофилактов // Проблемы и перспективы развития гражданско-правового направления юридических наук. – 2007. – С. 23–26.

102. Филоненко, В. И. Разграничение самозащиты гражданских прав и самоуправства В. И. Филоненко // Наука и общество в современных условиях. – 2015. – № 1(3). – С. 139–141.
103. Фомин, В. А. Отграничение разбоя и вымогательства от самоуправства / М. А. Фомин // Уголовный процесс. – 2008. – № 10. – С. 39–46.
104. Чернышов, А. Н. К вопросу об отграничении уголовно наказуемого самоуправства от иных преступлений, административных проступков и самозащиты гражданских права / А. Н. Чернышов // Современные проблемы государства и права. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного университета, 2003. – С. 293–295.
105. Чхвимиани, Э. Ж. Отграничение вымогательства от смежных составов преступлений: вопросы теории и правоприменительной практики / Э. Ж. Чхвимиани // Общество и право. – 2010. – №2. – С. 141–148.
106. Щербаков, А. Самоуправство / А. Щербаков // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 72–76.

3.3. Диссертации и авторефераты диссертаций

107. Артющкина, С. В. Самоуправство: теоретические и правоприменительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Артющкина. – Саратов, 2012. – 28 с.
108. Ванеев, С. У. Уголовная ответственность за самоуправство по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук С. У. Ванеев. – М., 2006. – 26 с.
109. Витман, Е. В. Самоуправство: проблемы квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. В. Витман. – Екатеринбург, 2006. – 27 с.
110. Капканов, В.И. Уголовная ответственность за самоуправство: Проблемы законодательной регламентации и квалификации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В. И. Капканов. – СПб., 2006. – 23 с.

111. Соколова, О.В. Самоуправство :Уголовная характеристика : автореф. дис. ...канд. юрид. наук О. В. Соколова. – Иваново,2001. – 28 с.
112. Сурков, И. К. Самоуправство: Уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ...канд. юрид. наук / И. К. Сурков. – Самара, 2006. – 20 с.
113. Титенков, И. П. Уголовная ответственность за самоуправство: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. П. Титенков. – Красноярск, 2009. – 22 с.